Мама для
РОМАШКИ
АННА МИШИНА АЛЕКС КОВАЛЬ

Алекс Коваль
Анна Мишина

Мама для Ромашки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69777520
SelfPub; 2023

Аннотация

В один прекрасный день – с появлением на пороге, дядиного автосервиса, красавца бизнесмена Руслана Беркутова – жизнь Алисы Мальцевой пошла кувырком.Обменявшись колкими любезностями, парочка рассталась с твердым намерением – больше не встречаться. Однако… все пошло не по плану.К чистой и светлой любви маленькой дочурки Беркутова – девушка оказалась совершенно не готова! Кудрявым ураганчиком ворвавшись в жизнь Лисы, Ромашка сразу определилась, кто станет ее “мамоськой”. Но вот готовы ли взрослые пойти на поводу у ребенка? Или все-таки на поводу у сердца?

Содержание

Пролог 4
Глава 1. Руслан 6
Глава 2. Алиса 15
Глава 3. Руслан 24
Глава 4. Алиса 30
Глава 6. Руслан 40
Глава 7. Алиса 46
Глава 8. Руслан 53
Глава 9. Алиса 58
Глава 10. Руслан 62
Глава 11. Алиса 68
Глава 12. Руслан 74
Глава 13. Алиса 84
Глава 14. Руслан 91
Глава 15. Алиса 97
Глава 16. Руслан 103
Глава 17. Алиса 110
Конец ознакомительного фрагмента. 115

Алекс Коваль, Анна Мишина Мама для Ромашки

Пролог

Ноги подкашиваются, и я оседаю на стул, поднимая взгляд от бумаг на Руслана.

– Ну как? – на его упрямом лбу пролегли две продольные морщины. – Понравилось? – кивает на зажатую у меня в руках папку и еще больше хмурится Беркутов. – А теперь расскажи, как ты попала в мою фирму?

– Мне дал направление институт, – говорю осипшим голосом, с трудом продирая горло.

– Да не надо мне заливать эту ерунду! Будешь лить ее в тачки. Как ты попала именно ко мне? – тон, не терпящий возражений. Мужчина подается чуть вперед, упираясь локтями в стол. Желваки на его лице ходят ходуном, а потемневшие глаза прожигают яростным взглядом.

– Я, правда, не понимаю, о чем ты… вы, – пытаюсь проморгать подступающие слезы. Я прекрасно осознаю, в каком свете сейчас видит меня Беркутов.

– А мне кажется, понимаешь. Не надо лжи, Алиса. Я сде-

лал нужные выводы. Не стоит больше унижаться, – дергано и резко поднимается с места мужчина и направляется на выход. Я вскакиваю следом и хватаюсь за рукав его пиджака, как за свое единственное спасение.

– Разве дети в ответе за своих родителей? – пытаюсь достучаться до него. Надеясь, что услышит, что поймет и поверит.

– Ты уволена, – зло рычит, выдергивая свою руку из моих онемевших пальцев. – Расчет и рекомендацию получишь в бухгалтерии. Свободна, – и скривившись с таким презрением, промелькнувшим в глазах, отворачивается от меня, направляясь в сторону лифтов.

– Ты дорог для меня, Руслан! Я никогда бы так не поступила даже под страхом смерти! – кричу в ответ, но он не обращает на меня никакого внимания. Вот так, одним махом окончательно вычеркнув меня из своей жизни…

Глава 1. Руслан

Месяц назад…

Восемь утра в моем доме обычно начинается с трезвона будильника. Но сегодня день пошел не по плану. Начать хоть с того, что старт этого, как потом оказалось, адского денька был в девять со скачущего на кровати маленького ураган.

– Папуля! – вереща во весь свой звонкий голосок и подлетая на пружинистом матрасе, возложила на себя миссию разбудить родителя дочурка. – Пола вставать!

Почему ребенок не в саду и где няня? Два вопроса, на которые я пытался найти ответ, перевернувшись на живот и уткнувшись лицом в подушку. Проклятье, единственный выходной за -цать лет. Девять. Утра. Выспался, Беркутов?

– Ромашка? – поднимаю голову, созерцая довольную моську своего ребенка. Растрепанные светлые кудряшки подскакивают вместе с хозяйкой, а на лице выражение запредельного счастья. – А где няня?

– Нина готовит завтлак, – заскакивает на спину мелочь и, обняв за шею, вытягивается на мне во весь свой невеликий ростик, влепив смачный чмок в небритую щеку. – Калюсий, – захохотала дочурка, упираясь щечкой мне в затылок.

Довольно улыбаюсь в подушку и уже почти задремал снова, когда хитрюга шепчет на ушко:

– Мозна, я севодня не поду в садик, папуль? – маленькая

голубоглазая подлиза.

– А я на работу, да?

Переворачиваюсь, признавая поражение в попытке выспаться, и захватываю в объятия извивающегося ужиком ребенка, расцеловывая в румяные щечки и щекоча до оглушительного визга.

– Нет, а ты подешь на лаботу.

– Почему это?

– Патамушта… – выдали мне уверенно в ответ, показав язык и улепетывая так, что только пятки засверкали.

Ух… утро.

Валюсь обратно в ворох подушек и на мгновение прикрываю глаза.

Думал ли я когда-то, что в свои тридцать пять стану отцом-одиночкой? Три раза ха. Я и о семье-то особо не грезил никогда. Молодость была бурной, а когда чуть остепенился, на отношения элементарно не хватало времени. Жил практически на работе, да и сейчас оно могло быть так, если бы однажды на пороге не нарисовалась бывшая подруга с животом до подбородка и заявлением, что этот ребенок от меня.

С ума сойти, но уже почти три года я – батя. Иногда кажется, что эта информация до сих пор не укладывается в голове.

Месяц перед родами носился с бывшей, как с хрустальной вазой. Вопреки ворчанию матери принял ребенка. Роды в Америке, выписка, на которой все сияли от счастья, и по-

следующий перелет в Россию, уже в одиночестве и с Робертой на руках. Жалею ли я, что оставил малышку себе, когда ее мать через месяц после родов смоталась за любовником восвояси? Ни черта подобного. Моя. И все тут.

Поток мыслей прерывает звонок.

– Да? – отвечаю на автомате, даже не глянув на экран. Краем уха слышу детский лепет, доносящийся с первого этажа. Ромашка с няней, вот и отлично, у отца есть время включить мозг.

– Русланчик, доброе утро!

– Олеся? – отрываю телефон от уха, бросая взгляд на экран. Черт! – Я, кажется, просил меня так не называть. Доброе.

– Ты, смотрю, не в духе? А вроде выходной, – поет мне в ухо хитрый голосок секретарши-любовницы. Да, гад, но что далеко ходить? – Я соскучилась, может, встретимся вечером? Или мы могли бы сходить куда-нибудь, посидеть и…

– Ты за этим мне звонишь? – перебиваю малоинтересный поток слов и поднимаюсь с кровати. – Я же сказал, что сегодня буду с дочерью весь день.

– Ясно, – слышу обиженное сопение в трубке. – И нет, не поэтому я звоню. По работе.

– Что еще у вас случилось? – плетусь в душ, попутно закрывая дверь на замок и скидывая вещи. Дочурка любит уничтожить к чертям личное пространство отца.

– Собственно, ничего критичного, но час назад позвонили

из “СтройКом”. Они готовы встретиться и обсудить условия продажи.

Зависаю на пороге ванной комнаты, бросая взгляд на часы, примостившиеся на прикроватной тумбе.

– Во сколько?

– Через час.

– Черт! – чертыхаюсь, в темпе соображая, как разрулить сложившуюся ситуацию. – Звони, пусть подъезжают. В десять буду в офисе.

– Успеешь?

– Успею.

Сбрасываю вызов и заскакиваю в душ. Холодная вода бодрит, а ограниченность во времени подгоняет.

Фирма, с которой я последний месяц пытался выйти на связь, каких только засыльных не отправлял, снова обернула все в свою пользу. Даже интересно, какие условия Глебов решил выдвинуть.

Брюки, рубашка, пиджак. В половину спускаюсь в гостиную, как раз в тот момент, когда няня Роберты собирается уходить.

– Руслан Данилович, доброе утро! Там на столе еще горяченькие оладушки и кофе. Я…

– Доброе утро, Нина Федоровна, – останавливаю женщину уже на пороге. – Час, мне нужен всего час, посидите, пожалуйста, с Ромашкой.

– Руслан Данилович, я не могу, мы же договаривались, что

сегодня Роберта с вами весь день, – извиняющимся взглядом смотрит на меня женщина в годах. Миловидная, с легкой проседью в собранных в пучок волосах и доброй улыбкой. Женщине слегка за пятьдесят, а, как и моя мать, сидеть на месте не умеет абсолютно. – Я записалась к врачу, что-то сердечко пошаливает в последние недели, если бы я знала… может, в сад?

– Нет, не кочу в сад, – высовывается из-за угла недовольная моська ребенка. – Папоська обещал, что я севодня буду дома, – дуются карамельные губки.

– Папе надо на работу, солнце, – делаю слабую попытку, хотя у самого сердце разрывается. Терпеть не могу, когда все идет не по плану.

– Не поду в сад, – воинственно складывает ручонки на груди маленькая госпожа.

– Ладно. Разберемся…

Разобрался.

На работу едем вместе.

Мое кудрявое чудо сидит на заднем сидении в детском кресле и болтает ножками, пока я старательно объезжаю пробки и пытаюсь дозвониться до Марата, чтоб ему неладно было.

– Папуля, а мы поедем в палк?

– Поедем, сладкая.

Гудок. Два. Три. И гребаное "абонент не абонент".

– А малозеное будем кусать?

– Будем.

Одним глазом на дорогу, вторым в мобильный, ищу номер друга и не сразу понимаю, что мой любимый железный конь ни фига не хочет ехать. Система в Додже начинает дурить не по-детски.

– Твою ж… – шиплю под нос, съезжая на обочину. Вижу, как стрелка нагрева двигателя ушла в красную зону, и тут же загорелся чек на приборной панели. – Что за ерунда?

– Па, мы плиехали?

– Ромашка, сиди в машине, – отстегиваю ремень и выбираюсь из прохлады салона прямиком в майское пекло. Открываю капот и понимаю, что ни хрена я не понимаю. Только этого мне еще не хватало! До встречи меньше двадцати минут, а мы застряли почти в пяти кварталах от офиса. Я в брюках и белой рубашке точно не готов шарить под капотом. И, как назло, вокруг ни одного автосервиса или захудалой шиномонтажки.

– Марат, твою мать, возьми трубку! – рычу автоответчику и – о чудо! – не проходит и пяти минут, как друг объявляется.

– Рус, ты где? Представители “СтройКом” с юристом уже у нас, тебя только ждем.

–У меня машина накрылась. Максимум, куда я успею доехать, это до ближайшей автомастерской. Придется тебе без меня разруливать.

– Встреча без гендиректора? Глебов будет в ярости.

– А я что сделаю? У меня еще и Ромашка в машине, – нервы на пределе, аж слегка потряхивает. Еще чуть-чуть, и я поверю в то, что это просто не судьба.

– Так, давай я потяну время, а ты дуй в сервис. Сейчас скину адрес хорошей автомастерской, скажешь, что от меня. Бросай там машину, и давайте с Ромашкой в офис. Водителя фирмы отправлю за вами. Ты где сейчас? – диктую улицу и номер рядом стоящего дома, забираясь обратно в салон, где дочурка на заднем сидении успела устроить целый плюшевый зверинец. И как, интересно, у нее этот зоопарк помещается в маленький рюкзак?

– Вы совсем недалеко. Все, короче, поработаю аниматором слегка. Жду тебя, Рус, – командует друг и бросает трубку.

Разворачиваю машину в обратную сторону и, сильно стараясь не давить на газ, еду по указанному Маратом адресу. Что за сервис, я вообще понятия не имею. Первый раз слышу о таком, но выбора большого, собственно, и нет.

Бросаю взгляд в зеркало заднего вида и не могу сдержать улыбки. Вот у кого непрошибаемое спокойствие и полная безмятежность. Хоть война, хоть апокалипсис, этого ребенка ничего не берет.

Автосервис, который посоветовал Марат, оказывается приличным по размеру ангаром. Невысокое серо-красное двухэтажное здание, на первом этаже которого, надо пола-

гать, находятся гаражи. Неброская неоновая вывеска сверкает над въездами, которых здесь три. Два из них открыты. В одном замечаю мельтешащий персонал и, с опаской поглядывая на датчики, заруливаю внутрь. Первым делом у въезда в глаза бросается черный, начищенный до блеска мотоцикл. Двухколесный красавец сверкает на солнце, притягивая взгляд. Когда-то давно, по молодости, и сам баловался таким видом транспорта. Кровь кипит, адреналин зашкаливает, ощущение, пока несешься в шлеме по ночному городу, несравнимо ни с чем.

– Папуля, я с тобой, – канючит Ромашка, самостоятельно отстегивая ремни в кресле.

– Со мной так со мной.

Паркуюсь около железного коня и вытаскиваю ребенка из салона. Взяв за руку, веду за собой в поисках персонала, который как сквозь землю провалился. Часики тикают, а генеральные директора никогда терпением не отличались. Вот и я начал закипать, обойдя вдоль и поперек гараж, пока рядом с седаном на подъемнике не нарисовался наконец-то хоть кто-то.

– Эй, парень! – зову работника в синем комбинезоне, спущенном с плеч.

– Парень, слушай, где у вас тут автомеханик толковый? – делаю еще одну попытку добиться ответа, но снова тишина. – Эй! – выдаю свист, и наконец-то пацан оборачивается. Красная кепка прикрывает лицо, а солнце светит прямо в глаза,

так что работника разглядеть не удается. – Я говорю, с кем можно переговорить по поводу машины?

– Вы это мне? – спрашивает парнишка, а я торможу, услышав голос. Слишком уж женский тембр…

Не понял.

– Парень, значит? – удивленно переспрашивает работник. Замечаю промелькнувшую ехидную ухмылку, делаю еще шаг вперед, и охреневаю вконец, когда понимаю, в какой попал просак!

Парень, который оказался совсем даже не парень, скидывает кепку, и по плечам рассыпаются длинные золотистые локоны. Шикарная копна обрамляет аккуратное, почти что кукольное, личико, которое я, наконец-то, могу рассмотреть.

Это девушка.

В синей, грязной робе автомеханика. Охеренно красивая девушка с дьявольской улыбкой на чертовски манящих губах.

Вот это фиаско, Беркутов.

Глава 2. Алиса

Будильник… о не-е-е-т. Так и хочется спрятать голову под подушку и проспать до обеда.

Не открывая глаз, нащупываю телефон и провожу пальцем по экрану, откладывая сигнал еще на десять минут. Будто они сыграют большую роль! Казалось бы, нет, но самое обидное, что лучше всего спится именно в эти минуты, что выпадают урывками между отложенными звонками. Почему такая несправедливость?

Снова проваливаюсь в сон, глубоко-глубоко, но тут же снова начинает трезвонить телефон.

Драгоценные десять минут прошли. Как бы ни хотелось, но надо вставать, а то откладывать можно до тех пор, пока окончательно не опоздаю. А для меня это непозволительная роскошь, ведь я обещала дяде помочь. И кем я буду после, если не выполню свое обещание? Правильно: плохой племянницей.

Поворачиваюсь на спину и вытягиваясь в полный рост, разминая затекшие мышцы. Поправляю легкую хлопковую футболку, задравшуюся до груди, и, взъерошив разметавшиеся по подушке волосы, сажусь на постели.

В комнате ужасно душно, и в который раз ругаю себя за то, что с вечера не оставила открытым окно.

Собираю волю в кулак, мысленно уговариваю себя поспе-

шить вершить великие дела и выбираюсь из-под тонкого покрывала. Натягиваю домашние брюки и решаюсь на подвиг. А именно, открыть шторы.

Отдернув плотное полотно в сторону, тут же щурюсь от яркого света. Май в самом разгаре. Отлично! Скоро долгожданное лето – это не может не радовать. На деревьях под окном щебечут птички, а лучики весеннего солнышка приятно щекочут кожу.

Мама уже ушла на работу. Зная мою некоторую безответственность по отношению к собственному желудку, родительница каждое утро оставляет на столе завтрак, что, как всегда вызывает, улыбку на губах.

Привожу себя в порядок в считаные минуты. Бутерброды с кашей проглатываю чуть ли не на ходу. На часах почти восемь, а мне уже через десять минут нужно быть в гараже.

Мой образ, состоящий из джинсов, футболки и джинсовки, завершают белые кеды и черная кепка. Длинные волосы в хвост, рюкзачок на плечо и на выход.

У дома ждет мой двухколесный конь. Любимый нейкед Kawasaki. Моя гордость. Мотоцикл, купленный на честно заработанные деньги за прошлое лето. Идеально чистенький, без единой царапины, так и сверкает своими черными отполированными до блеска боками. До сих пор смотрю на этого зверя и не могу поверить, что он мой. Я этой маркой грезили едва ли не с детства.

Надеваю шлем – безопасность превыше всего – сажусь на

мотоцикл, завожу двигатель и с ревом срываюсь с места.

Чистый кайф.

– Опаздываешь, – у ворот встречает меня дядя.

Как всегда, в своем рабочем комбинезоне. Иногда так и хочется к его образу добавить крутой байк. Серьезный мужчина, слегка за сорок, с бородой и волосами, собранными в пучок, выбритые виски и причудливая вязь татуировок на руках – все это добавляло ему немного рокерского вида. Подтянут, держит себя в прекрасной форме, которая некоторым парням даже и не снилась. В общем: загляденье для любой девушки.

Мамин брат мне роднее любого из наших родственников. Дядя Паша мне как отец. С детства возился, как с дочкой, а в подростковые годы усмирял мой буйный нрав и доступно, популярно объяснял, как вести себя не стоит. Во многом мой характер и то, какой я выросла – его заслуга.

– Извини, но ведь погода какая и плюс молодой организм, требующий отдыха, – ставлю на подножку мотоцикл и подхожу к дядьке, обнимаю и целую в небритую щеку.

– По ночам все сидишь над учебниками, – понимающе кивает.

– Тяжелое время выпало на мою долю, – пожимаю плечами, но все так же улыбаюсь.

– Зато потом будешь дипломированным спецом, – хмыкает мужчина, похлопав меня по плечу.

Он, как всегда, еле заметно улыбается в густую бороду. Знаю, что ему приятно мое внимание, но он старается не показывать этого. Собственно, и любовь к железу на колесах привил он, так как мать работала и деть меня было абсолютно некуда, почти все мое детство прошло в этом автосервисе. Однажды дядька согласился присматривать за мной, так с тех пор и “мучается”. Я хоть и выросла, но до сих пор провожу все свое свободное время здесь.

Обвожу взглядом, как всегда, гудящий, словно улей, сервис и не могу сдержать довольной улыбки. А ведь когда-то дядя Паша начинал свое дело с обычного гаража: пара рабочих и минимум клиентов. И вот, за столько лет упорной работы дорос до сервиса, зарекомендовавшего себя честной и качественной работой.

– Вчера виделся с Мариной, кажется, она не очень довольна, что ты все выходные торчишь здесь, – подмигивает дядя хитро. Мамина нелюбовь к такому моему хобби вполне понятна, но и упрекать меня в чем-то причин у нее нет: учеба на отлично, плюс какой никакой заработок.

– Однажды она смирится, что любовь к лошадкам под капотом у меня не отнять, – пожимаю плечами. Хоть она и ругается, но понимает, что гараж моё все. – Да и тем более сейчас начнется преддипломная практика, там уже количество моих визитов в гараж сведётся к минимуму.

– Плохо, такого отличного спеца как ты Лиска, еще поискать надо. – Качает головой дядька, – но диплом дело нуж-

ное.

Долго не болтаем, у каждого своя работа. Я знаю свои обязанности, поэтому сразу направляюсь в раздевалку. И для меня она отдельная. Так как я единственный механик в женском теле.

Стягиваю джинсы и тут же натягиваю комбез. Под красную кепку с логотипом сервиса заправляю волосы. Еще раз кидаю оценивающий взгляд в зеркало и выхожу.

– Сегодня на удивление жарко, – разговаривают механики за работой. – Привет, Лиска, – обращают на меня внимание, стоит только появиться в дверях.

– Привет, сервисмены, – отвечаю в ответ.

– Лиса, тебя там шеви ждет, с заменой клапанной прокладки. Справишься? – перехватывает меня менеджер.

– Конечно, – и, получив ЦУ, отправляюсь к нужной машине.

Когда занимаюсь ремонтом, все ненужные мысли улетучиваются вмиг. Остается машина, инструменты и сама работа над поломкой.

В данной работе ничего сложного. Элементарно изучить строение нужной детали. А тут так и подавно. Все до меня разобрали, останется только все зачистить, пройти герметиком и установить саму прокладку. Немного времени, чтобы схватилась, и возвращаем все на свои места.

Как только все собрала, решила немного просмотреть шланги, когда до слуха доносится мужской голос, явно что-

то вопрошающий.

– Парень, слушай, где у вас тут автомеханик толковый? – доносится до моего слуха. – Эй! – раздается свист. – Я говорю, с кем можно переговорить по поводу машины?

– Вы это мне? – отрываюсь от работы и встречаюсь с карим взглядом. Высокий брюнет в дорогом деловом костюме. Весь с иголочки. И за руку держит очаровательную девчушку.

Очень медленно, но наконец-таки до меня доходит смысл услышанного.

– Парень, значит? – переспрашиваю то, что задевает. Неловкое движение – и с головы слетает кепка, а волосы каскадом рассыпаются по плечам.

Досада. Перчатки грязные, а чтобы собрать волосы, нужно сменить их. Уже мысленно проклинаю посетителя и, чертыхаясь, пытаюсь откинуть волосы за спину.

– Мне нужен толковый механик, – мужчина останавливается в паре шагов от меня, разглядывая с удивлением.

– А что случилось? – обычно можно сказать примерно, что с авто по жалобам клиента. Диагностика на словах, так сказать. А более точные выводы уже будут после детального осмотра. Обычная практика в сервисах. Однако этого серьезного дядю мой ответ не устраивает.

– Ты слышишь вообще меня? Механик где? – в его голосе появляются рычащие нотки. Нетерпеливый какой.

– Это у вас со зрением проблемы, скорее всего, – парирую

в ответ. – Где машина? Что за проблемы? – по мере произносимых мною фраз лицо мужчины вытягивается от удивления.

– Да я… – не успевает договорить, как к нам приближается один из сотрудников.

– Что случилось? – подмигнув мне с улыбкой, тут же переводит взгляд на потенциального клиента.

– Да вот эта… – с возмущением начинает отвечать, но я перебиваю, ибо не фиг, как говорится.

– Требует механика. Что-то с машиной, судя по всему, – снова ловлю злой взгляд мужика.

– Датчик шалит, скорее всего, – пробубнил недовольно тот.

– Показывайте, – все тянемся к выходу на улицу.

Когда подходим к “объекту” работы, у меня, по-моему, даже начинают нервно трястись руки. Боже, какая машина! Это же Додж Дюранго третьего поколения! У-у-ух, восторг в моих глазах, наверное, сияет ярче солнца! Таких машин у нас в стране очень и очень мало. Считай, эксклюзив. А стоят они запредельно дорого. Если бы могли закапать слюни от обожания к этой тачке, то уже закапали бы, но я держусь. Из последних сил, честно.

Саня, механик, оказывается немного сдержанней меня, хотя в глазах тоже промелькнуло легкое удивление и восхищение. Он тут же открыл капот и кивнул хозяину авто:

– Заведите машину, – скомандовал, и клиент беспреко-

словно выполнил просьбу.

Девчушка же стоит рядом с мужчиной, обнимает своими худенькими ручками рюкзачок и с интересом за всем наблюдает. Искоса поглядывая своими красивыми большими глазками на меня.

– Датчик нагрева уползает в красную, – смотрит на меня Саня. – Самые простые варианты исправления неполадки? – он любит похвастаться моими знаниями перед такими типами.

– Сань, первоклассник решит эту проблему, – подхожу к машине и, привстав на носочки, откручиваю крышку расширительного бачка. – Что и требовалось доказать. Пустой. Значит, надо искать место протечки. Другими словами, дядя, – оборачиваюсь к мужчине. – У вас капает, – да, мне захотелось задеть этого индюка и, судя по выражению его лица, у меня получилось. – В смысле, убежал антифриз. Ну, если быть точнее, то у вашего доджика отсутствует охлаждающая жидкость. Не замечали лужицы под машиной?

– Нет, – ошеломленно отвечает.

– Зн… – договорить не успеваю, так как вышибает из колеи девчушка. Малышка подходит ко мне и берет за руку, так доверчиво заглядывая в глаза, спрашивает ангельским голосочком:

– Ты посинишь папину масыну? – абсолютно не смущаясь. А у меня от умиления тут же на лицо натянулась глуповатая улыбка.

– Обязательно, малышка, даже не сомневайся, – чуть смягчаю голос и подмигиваю ребенку.

– Лис, прошерсти тогда тачку, – кидает фразу Саня и собирается уйти, как мужчина начинает возмущаться.

– Я против того, чтобы под капот моей машины лезла эта девчонка, – делает несколько шагов в нашу сторону отец малышки, но останавливается и убирает руки в карманы брюк.

– А других девчонок у нас нет. Если хотите машину получить завтра, то ею будет заниматься этот механик, если нет, то вам придется записаться в очередь. Сейчас позову менеджера.

Сколько эмоций: злость, растерянность, недоверие – отражается на лице клиента. Даже жалко его становится.

Он с жалостью смотрит на свою машину, будто я его черного красавца здесь по винтикам разберу, и подзывает к себе девочку. Раздается звонок мобильника, и мужчина, чертыхнувшись, тут же отвечает.

– На месте, уже идем, да, – поворачивается ко мне. – Мне машина нужна уже завтра. Надеюсь, вашему сервису можно доверять? – нет, это не злость, это уже смирение со сложившейся ситуацией.

– Тогда прошу к менеджеру, оформить заявку, – показываю рукой, куда идти, и сама отправляюсь доделывать свою работу.

Глава 3. Руслан

"Прошу к менеджеру оформить заявку" – ехидный голос и легкая, издевательская, мать ее, улыбка на губах блондинки аж подбрасывают от злости. Кем себя возомнила эта девчонка, что едва ли не в дочери мне годится! Закипаю, но, скрепя сердце, понимаю, что выбора, собственно, и нет. Машина мне нужна на ходу позарез.

Усаживаю Ромашку на плечи и иду туда… куда послали. Быстро разбираюсь с документами и, не теряя ни минуты, лечу с водителем в офис, бросая последний взгляд на Додж и поджимая губы. Голову Макару откручу. Подсобил, как надо. Теперь всю неделю буду, как на измене сидеть. Не доверяю я женщинам авто, когда они за рулем, а что уж говорить о том, когда они лезут под капот? Разве в их головах вообще что-то, кроме шмоток и хренову тучу названий разных оттенков розового, может быть? Особенно у таких, как эта. Девчонка хороша, даже грязная рабочая форма не скрыла ее сногсшибательных форм.

Хм, Лиса. Странное имя, или, скорее, прозвище?

И вообще, женщина-механик, серьезно?

Ух, черт!

– Папуля, – заскакивает ко мне на колени непоседа, отвлекая от успокаивающей картинки, что нарисовалась в голове: как я в красках и подробно расписываю другу, куда ему

вместе с этой автомастерской стоит пойти!

– Что, Ромашка?

– А посему мы оставили насу масыну?

– Потому что ее нужно починить.

– Та класивая тетя будет синить твою масыну? – теребя маленькими пальчиками лацканы пиджака, сует свой любопытный носик во взрослые дела дочурка.

– Да, малышка, та самая тетя.

– А девочки могут синить масыны?

– Могут, – как оказалось.

– А я, когда выласту, тозе буду синить масыны, – гордо задирает голову ребенок, забавно тряся своими кудряшками. – Басые такие, как твоя пап. Я и твою посинию. Кочешь?

– Давай мы об этом поговорим лет через… пятнадцать, – легонько щелкаю по носу свое кудрявое чудо.

Даже не хочу думать, что нам предстоит пройти с Ромашкой. Возможно, с мальчишкой было бы проще в этом плане. Но Богу благодарен за дочурку.

Тем временем автомобиль останавливается у нужного бизнес-центра. С дочуркой на руках быстрыми шагами направляюсь в офис. В лифте девчушка разглядывает себя в зеркальной поверхности и забавно корчит рожицы, что немного притушает мой гнев.

– Наконец-то, – стоит только открыться дверям лифта, как нас уже ожидает Марат. – Я думал, вас Бермудский треугольник затянул, – хмыкает друг и протягивает руку.

– Меня затянул тобой рекомендованный автосервис, – рыкнул в его сторону, но тут же остыл, поймав настороженный взгляд дочери. Не при ней. Ответил на приветствие, слегка сильнее сжав кисть друга.

– Что не так? Они профессионалы, – непонимающе пожимает плечами, протягивая руку Ромашке. – Пойдем, красотка, твоего папу ждут великие дела, – улыбается во все свои тридцать два зуба.

– И девушки у них мастера, да? – уже более мягко интересуюсь у друга.

– Да ты что? Если бы знал, резину поехал бы к ним менять, – ржет это засранец.

– Папа, я с дядей Малатом останусь? – недоверчиво смотрит на меня ребенок.

– Да, малыш, помучай его немного, а то скучно жить дяде Марату стало, – целую дочку в пухлую щечку. – Я быстро.

В конференц-зал залетаю с опозданием больше чем в полчаса и, сердечно извинившись перед немного насупленными представителями фирмы потенциального партнера, приступаю сразу к сути вопроса.

Совещание проходит вполне в стандартном режиме. Все ребята исключительные профессионалы своего дела, и поэтому, несмотря на мое опоздание, все было достаточно лояльно. Краем уха слушаю условия, что мне по списку зачитывает адвокат фирмы продавца, но перед глазами то и дело всплывает все та же девушка в робе с ухмылкой на дерзких

губах. Пару раз пришлось даже тряхнуть головой, так как видение не собиралось исчезать. Надо же, как прочно засела в голове! Или у меня совсем мозг поплавился. Оставалось только мысленно материться и внешне улыбаться, выполняя свою работу. Очень надеюсь, что моя улыбка не была похожа на звериный оскал. Благо за столько лет в бизнесе уже иногда даже диалоги веду на автомате и до зубного скрежета надоевшими, заученными фразами.

– Ждем ваш ответ, Руслан Данилович! – пожимает мне руку представитель фирмы “СтройКом” и, коротко кивнув, отчаливает вместе со своей свитой.

– Ф-у-у-х, – тут же выруливает из-за угла Марат, тряся кулаками, – ставлю элитного крепкого, что они ушли довольные, как черти.

– Кхм… дружище, – поджимаю губы и киваю на дочурку, что семенит за ним следом.

– О, точно, прости! Ромашка, закрой ушки, сладкая, – подмигивает этот невыносимый разгильдяй, и Роберта послушно прикрывает ушки, – ну что, ты всех натянул своим сногсшибательно выгодным предложением?

– Это, скорей, они нас натянули своими сногсшибательными условиями! – ослабляю галстук и подкатываю рукава рубашки. – Почему в зале такая духота? – хватаю со стола пульт и на всю врубаю кондиционер.

– Отдел рекламы экономит на электричестве.

– Да? Ну, тогда передай им, что толку от этого мало. Они

тут от жары, скорей, передохнут, чем выбьют себе прибавку к жалованию. Я пока не вижу той феерической работы, которая меня бы на это вдохновила.

– Да и черт с ними, – машет головой друг, – так что там с условиями, все так плохо?

Присаживаюсь на край рабочего стола и, наблюдая за возней Ромашки, которая увлеченно что-то калякает, похоже, в каких-то моих документах, пересказываю другу весь ход встречи.

– Дело труба, – взъерошив пятерней волосы, подвел итог всему вышесказанному друг.

– В принципе, все не так плохо, но фирма конкурент меня смущает.

– “ВоронКорп”? Что тебя смущает?

– Мутная фирма. Но ладно, не суть. Будем решать проблемы по ходу. Ромашка, в парк едем? – присаживаюсь на корточки рядом с ребенком. – Мороженое ждет.

– Едем, папуль!

– Ах, да, Рус, пока не забыл! – уже на пороге останавливает меня Марат. – Помнишь же, что мы в этом году оставили пару мест для практикантов из ВУЗов.

– Да, что-то такое ты мне говорил.

– С завтрашнего дня к нам на стажировку придет девушка. Энж мне ее посоветовала, красный диплом, умница, красавица… – подмигивает дружище, – так, на всякий предупреждаю.

– Да мне, собственно, не особо интересно, – еще не хватало впутаться в очередные рабочие отношения. Мне вон Олеси и ее истерик вполне хватает. – Ты у нас занимаешься текучкой кадров, так что… удачи. – Хлопаю друга по спине и, подхватив свою кудряшку на руки, наконец-то могу спокойно выдохнуть.

Ладно, почти спокойно.

Мой любимый Додж все еще в руках девушки – автомеханика.

Эта девушка все еще не выходит из головы.

А фирма, с которой я надеялся заключить быструю сделку, вставила не то что палки в мои колеса, а целые бревна.

Да, твою…, день определенно пошел не по плану!

Глава 4. Алиса

– Странное какое-то распределение было, – жалуюсь маме в трубку телефона, прокручивая перед глазами направление на преддипломную практику.

– Что такое, родная? – обеспокоенно восклицает ма, – какие-то проблемы?

– Просто я рассчитывала оказаться в другой фирме. А этот “ПрайдИнвест” я даже не знаю. В начале семестра говорили, что все будет на добровольных началах.

Покорно сгребаю-таки документы, запихиваю с горем пополам в рюкзачок и спешу к своему железному коню на парковке.

– Ты же знаешь, у них постоянно что-то меняется, думаю, ничего критического.

– Ну да, у них как всегда, – тяжело вздыхаю в трубку. Надо брать себя в руки и перестать расстраиваться по пустякам.

– Ты сейчас куда? Устала же после работы, – мама, как всегда за меня переживает и лишний раз ругает себя за то, что пришлось меня в детстве оставлять с дядей. Тогда бы не было бы у меня желания возиться с железом.

– Мне нужно завезти документы на фирму для оформления стажировки, – сажусь на мотоцикл, завожу. – Мам, через пару часов буду дома.

– Осторожно на дороге, – напутственные слова, и я отклю-

чаюсь, тут же убирая телефон в карман.

Надеваю шлем, опускаю стекло. Убираю подножку и стартую с места. О, да!

Дорога до офиса, где я буду проходить преддипломную практику в течение месяца, находится в центре города. Место достаточно дорогое. И раз офис находится именно здесь, значит, достаточно прибыльным делом занимается фирма.

Паркую свой двухколесный транспорт и снимаю шлем. Направляюсь в здание. На рецепции выясняю, что нужная мне компания находится на седьмом этаже. Прекрасно. Пока иду по просторному фойе, мимо то и дело снуют десятки людей, все непременно с запредельно серьезными лицами. Хотелось бы сказать, что от такого количества “нарядов” пестрит в глазах, но мимо мелькают только черно-белые, скучные деловые костюмы. Пресно.

Куда я попала?

В лифте оказываюсь с одним из таких мужчин в костюме. Да не просто в выглаженном костюме темно-серого цвета. Белая рубашка, темный галстук, дорогие часы и золотые запонки – он идеально выглядит. Вот прям от и до. Прическа по последней моде, ухоженная щетина, наполированные до блеска ботинки, если очень постараться, можно увидеть свое отражение. Типичный белый воротничок.

Ловлю на себе его оценивающий взгляд, что пробегает от макушки и до кед, но видимо, не произвожу должного впечатления, так как мужчина отворачивается. Подумаешь. Ему

же легче.

Пожимаю плечами, соглашаясь со своими мыслями, и бросаю короткий взгляд в зеркало. Ну да, я действительно для этого офиса что-то чужеродное. Джинсы далеко не брюки, а футболка ни разу не рубашка. Да еще и черная кепка, как вишенка на торте моего слегка хулиганского образа.

Лифт характерным “пилик” сообщает о прибытии на нужный мне этаж, и, выйдя в открытые двери, глуповато озираюсь по сторонам. А дальше-то куда?

– Вам помочь? – слышу со спины приятный мужской голос, очевидно, моего “попутчика”.

– Меня направили к Марату Сергеевичу, – оборачиваюсь к мужчине, – офис семьсот три, не подскажете, в каком направлении? – трясу зажатой в руке папкой с документами и делаю вид “сама невинность”. С такими грозными клиентами автомастерской, как этот, прокатывает всегда на ура.

– Зачем вам Марат Сергеевич? – качает головой мужчина.

– А вы не слишком ли любопытны? – выгибаю бровь, получая в ответ на свою едкую реплику краткий смешок.

– А вы с таким настроем в этой фирме долго не задержитесь. Но я оценил вашу смелость, – говорит мужчина, бросив еще один оценивающий взгляд и посмеиваясь, разворачивается и кидает через плечо:

– Идемте со мной, познакомлю я вас с Маратом Сергеевичем, – уверенно направляется прямо по коридору.

Мне не остается ничего другого, кроме как поспешить

следом. Что ж, внешне мне, пожалуй, вполне симпатичен офис “ПрайдИнвест”. Светлые коридоры, стеклянные перегородки кабинетов, редкие вазы с цветами, кожаные диванчики, в общем, чисто, светло и максимально комфортно для работников.

Когда, минуя почти весь этаж, мы подходим к офису с табличкой “Левашов М.С.” мой провожатый оборачивается, улыбается и, учтиво открыв перед моим носом дверь, говорит:

– Прошу.

А когда я оказываюсь внутри большого кабинета, обставленного по последнему слову техники, и дверь за мной закрывается, я понимаю, как косякнула.

– Левашов Марат Сергеевич к вашим услугам, – басит довольный собой мужчина из лифта и, огибая рабочий стол, кивает мне, предлагая присесть. – Так что, теперь я оправдал свое любопытство… – замолкает, явно намекая, что мне было бы неплохо представиться.

– А… Алиса, – откашливаюсь, почувствовав себя такой непроходимой дурочкой. – Простите, пожалуйста. Вышло крайне неловко.

– Да не стоит, просто Алиса?

– Алиса Алексеевна, меня вот… – немного дергано подхожу к длинному рабочему столу и протягиваю мужчине папку, – направили к вам на преддипломную практику.

– Ах, так это вы та самая умница, отличница… красави-

ца? – еще один взгляд исподлобья, – присаживайтесь, Алиса Алексеевна.

– Спасибо, я постою.

– Стоять придется долго, но дело ваше, – пожимает плечами Марат Сергеевич и, расстегнув пуговицу на пиджаке, откидывает спину на спинку стула. – Не знаю, почему вас отправили ко мне, у нас есть директор кадрового отдела, но, видимо, он в отъезде. Значит, в курс дела введу вас я… – вот тут я поняла, что все-таки лучше было присесть, а еще лучше открыть блокнот и схватывать на лету всю ту информацию, что на меня потоком решили вылить.

В кабинете Левашова я проторчала почти полчаса, выслушала лекцию по дресс-коду и целый список своих обязанностей. Поняла мало что, но главное – практика начинается завтра, на работу приехать к девяти – уловила. Жаль, придется позвонить и огорчить дядю: с красавчиком Доджем придется разбираться кому-то другому.

Из офиса выхожу, когда время уже подбирается к четырем часам и, усмотрев неподалеку уютное кафе, решаю забежать и выпить хоть чашечку кофе. Мама, как всегда, будет ругать за то, что обедаю и ужинаю, как правило, набегами, но что делать, когда каждая минутка на счету? Приходится крутиться и порой ради пары-тройки ремонтных заказов у дяди в сервисе жертвовать полноценным приемом пищи.

Делаю заказ и, устроившись за самым дальним столиком, собираюсь перечитать вчерашние лекции, когда вызов на мо-

бильном рушит все мои планы.

Отец.

Очень странно, с чего бы это… Обычно звонка я удостаиваюсь только по случаю грандиозных праздников и своего дня рождения. А так как сегодня не Новый год и не двадцать первое июля…

Глава 5. Алиса

– Алло, – отвечаю с неприятным ощущением в груди. Медведь, что ли, сдох в лесу?

– Здравствуй, Алиса. Есть разговор. Занята? – тут же раздается мужской голос в трубке. Грубый, немного резкий бас отца.

Нет, не сдох медведь. Не просто так звонит, судя по всему.

– Это срочно? – нет желания с ним встречаться. Вообще. Да и его звонку я не рада совершенно и не собираюсь это скрывать, изображая из себя примерную дочурку. Он ведь в свое время не потрудился изобразить заботливого отца, а сейчас уже, как говорится, поезд ушел.

– Срочно, – тоном, не терпящим возражения, ответил мужчина. – У меня есть к тебе серьезная тема для разговора, и был бы очень благодарен, прояви ты большее уважение при разговоре с отцом.

– Жаль, что ты вспоминаешь о том, что ты мой отец, только когда у тебя есть серьезные разговоры, – морщусь, задетая его словами. – Я сейчас в кафешке сижу, если тебе срочно приспичило, то вэлком, адрес скину СМСкой, – и отключа-

юсь.

Быстро строчу адрес кафешки и откидываюсь на спинку мягкого диванчика. Аппетит как рукой сняло. Отбил, зараза. Кусок в горле встанет. Остается только ненавистным взглядом испепелять шоколадный панкейк и молча закипать от злости на неожиданно напомнившего о своем существовании родственника.

Наши отношения с отцом натянуты. И натянуты они до предела.

Вспоминаю себя и не могу сказать, когда они вообще были хорошими. Ему вечно было не до меня, то работа, то любовницы, и еще много-много “то”, но я была бы более лояльна к его персоне, не зная, как он по-скотски поступил с матерью. Выставил за дверь своего дорогущего особняка с пятилетней дочкой на руках, без средств к существованию. Его несносный и властный характер убил в маме все чувства к нему, а постоянные измены сделали свое дело – довели до развода. Суды, скандалы и угрозы, что если не отступится от своей доли в его бизнесе, то заберет и меня. Мамуля приняла тогда важное решение, за которое я буду благодарна ей всю жизнь. Не бросила меня в руках этого тирана.

На мгновения прикрываю глаза, мысленно выбрасывая из головы неприятные мысли, а когда передо мной ставят чашечку зеленого чая, прошу счет.

– Тебе не кажется, что ты грубо с отцом разговариваешь? – раздается за спиной мужской голос. От неожиданно-

сти я чуть не опрокинула на себя чашку с кипятком.

– Подкрадываться неприлично, – говорю уже садящемуся за столик отцу.

Года его не портят. Он лишь седее становится, да морщинки все сильней прорезают хмурый лоб. Но Алексей Сергеевич Воротынцев все так же подтянут, ухожен. Выглядит вполне прилично. Неизменно черные костюмы и черные рубашки – их я помню еще с далекого детства. Как мужчина, симпатичен, бесспорно, но как человек – душа там гнилая. Одно лишь радует, что я полностью мамина дочка. И внешне, и по характеру. Разве чуть упорства взяла от него. За это лишь спасибо. Ах да, еще гетерохромию, что от его матери, то есть моей бабушки, передалась.

– Повзрослела, – проговорил он, задумчиво разглядывая мое недовольное лицо, – все больше становишься похожа на мать.

Хотела брякнуть едкое замечание, да его спас подоспевший вовремя официант.

– Чашку эспрессо, пожалуйста, – бросил отец, даже не взглянув на молодого парня, который ранее обслуживал меня. Тот, в свою очередь, быстро сделал записи в блокноте и так же быстро ретировался исполнять просьбу “большого человека”. – Итак, – снова обращается ко мне, – ты с завтрашнего дня выходишь на практику.

– Это констатация факта, а не вопрос, – хмыкаю я, крутя в руках горячую посудину.

– Я в курсе твоей жизни, не стоит думать обо мне плохо, – перед ним тут же оказалась чашка с кофе. Быстро, однако!

– Каким боком моя практика касается тебя? – ничем хорошим этот разговор для меня не обернется, чую пятой точкой.

– Благодаря мне ты оказалась именно в этой фирме. Тебе пригодятся знания, – я уже хочу уйти от этого разговора. – “ПрайдИнвест” – одна из самых больших компаний на рынке инвестиций.

– Давай по существу. Неспроста же ты это сделал, – сложила руки на груди и уставилась на мужчину. Практически чужой мне человек что-то пытается сказать и в очередной раз доказать. Только что на этот раз?

– Мне нужна будет информация. Любая. Ты принята в штат на место делопроизводителя. Все документы будут проходить через тебя. Мне нужны их копии. И если понадобится, то и оригиналы, – как на одном дыхании выпалил он. Я лишь молча хлопала ресницами, не веря, действительно ли правильно расслышала сказанное.

– Да ты что? – усмехнулась, – никак в шпионки меня заделать собрался?

– Поработаешь на благо отца и фирмы.

Эгоистично. Мерзко и просто противно.

– А с какой стати я должна так подставляться? С какой радости? – боже мой, и этот человек – мой отец? Серьезно?

– А с той, что жизнью ты обязана мне!

Как гром среди ясного неба.

– Ты матери жизнь испортил, решил и меня угробить? – чуть подалась вперед, чтобы взглянуть в его глаза. Карие, темные. Явно что-то замышляющие. И отнюдь не доброе.

– А ты не лезь в наши с матерью дела, без сопливых разберемся, – поднимается с места отец, даже не притронувшись к кофе. – Через неделю жду от тебя копии документов. Вот моя почта, – кладет передо мной визитку, где черным по белому написано: Воротынцев Алексей Сергеевич, генеральный директор “ВоронКорп”.

– Смотри, только ослушайся, – бросил на стол купюру и, не сказав больше ни слова, покинул кафешку, оставив меня в недоумении.

Вот и поговорили.

Глава 6. Руслан

– Ромашка, стой! – кричу ребенку, который снова удирает от меня по огромной поляне. – Ты меня уже загоняла, я сейчас упаду!

– Не догонишь! – заливисто хохочет непоседа, и мне ничего не остается, кроме как заставить ноги передвигаться и догонять.

За пару часов, что мы убили в зоопарке, пока Роберта разглядывала животных в вольере, я успел раз десять позвонить в автосервис, но с той стороны была тишина, и я уже все чаще приходил к мысли, что надо вызывать эвакуатор и искать другую мастерскую с более толковыми ребятами. От вида которых, по крайней мере, мне не станет дурно. Потому что эта дерзкая Лиса весь день не выходила из головы. Ну, какой из нее может быть мастер, в самом деле, с такими-то ногами и фигурой? Однако, когда звоню и делюсь мыслями с Маратом, слышу пару нелестных эпитетов в свой адрес и клятву, что там сервис высший класс.

Домой с Ромашкой возвращаемся ближе к вечеру, помимо зоопарка устроив прогулку по парку и набегавшись до полной потери сил. Ужин на скорую руку, и уже в начале девятого мелочь сладко посапывает на своей огромной кровати, приобняв любимую мягкую игрушку. Целую дочурку в кудрявую макушку и плетусь в душ.

Длинный день подошел к концу, а завтра все снова по кругу: утро, сад, работа, дом. Чертов день сурка.

Забираюсь под холодные струи воды, и гуляющие в голове мысли снова заводят не в ту сторону, куда следовало бы. Стоит только закрыть глаза и подставить лицо под прохладные капли, как возникает образ светловолосой девчонки из автосервиса. Что за фигня? Видел ее жалких пару минут, а эти аккуратные, кукольные черты как на повторе уже целый день. Карамельные губы и голубые глаза, вздернутый нос и тонкие линии скул.

Твою же бабушку!

Организм совершенно однозначно реагирует на возникающие в голове картинки, а проснувшийся внутри голод заставляет сжать челюсти и выскочить из душа. Еще этого не хватало! Думать о какой-то малознакомой девчонке, которая к тому же младше меня на десяток лет, не меньше.

Наматываю полотенце на бедра и, как есть, спускаясь в кухню. То, что делаю потом, абсолютно на меня не похоже, но мне нужна разрядка, иначе взорвусь. Набираю Олесе, и уже через пару гудков слышу приторно сладкое “Русланчик”, что как ножом по нервам.

– Сейчас скину адрес, бери такси и приезжай, – сбрасываю вызов и, перекинув на телефон секретарше геолокацию, плескаю воды в стакан.

Никогда не приводил своих “подруг” в дом. Всегда предпочитал встречи на нейтральной территории и максимально

без обязательств. И уж тем более никогда и мысли не было знакомить кого бы то ни было со своей дочерью. Но сегодняшний день, а точнее, утро сильно вышибло из колеи. А Роберта уже сладко спит, и ночную гостью точно не застанет в доме. Поэтому, думаю, не будет страшно, если один раз я сделаю маленькое исключение из правил. Олеся не дура и поймет, что от сегодняшнего вечера ничего между нами не изменится, а я наконец-то расслаблюсь по-человечески. Иначе дискомфорт во всем теле и напряжение в каждой мышце меня добьет.

Звонок в дверь раздается примерно через час, щелкаю на домофоне и впускаю ночную визитершу.

– Руслан, – улыбается девушка, с интересом рассматривая дом, в котором имеет счастье находиться. – Это просто вау… – сбрасывает туфли у порога и проходит в гостиную. Я стою за стойкой бара и молча наблюдаю за гостьей, алчность в глазах которой сверкает ярче бра на стенах. – Шикарный дом.

Шикарный.

В свое время я в него вбухал огромные деньжищи. И если не брать в расчет то, что находится он в дорогом, престижном районе и одна земля здесь стоит миллионы, то сам проект мне обошелся в цифру с девятью нулями. Начиная от итальянской мебели и заканчивая дурацкой люстрой от Сваровски, которую мать Роберты практически заставила пристроить в гостиную.

– Соскучился? – извивается кошкой Олеся, проводя но-

готками по моему торсу. – А я уже думала, ты не позвонишь…

– Не строй иллюзий насчет того, что ты оказалась в моем доме, Олеся, – одним махом допиваю воду и оставляю пустой бокал на столе. – Идем.

– Что, вот так? – удивленно взвизгивает девушка, когда я хватаю ее за руку в намерении утащить в гостевую спальню. – Даже ничего не предложишь?

– У меня был тяжелый день, я устал, а на втором этаже спит ребенок. Думаешь, у меня есть время и желание на игры? Надеюсь, ты вполне осознавала, зачем я тебя позвал, – бросаю злой взгляд на девушку, у которой проносится целый спектр эмоций на лице, но в конце концов страх потерять богатого спонсора побеждает.

– Осознавала.

И больше не говоря ни слова, Олеся поддается вперед…

***

– Руслан Данилович, доброе утро! Ваша машина у ворот. Все неполадки устранены, счет отправили на адрес фирмы.

Утро начинается со звонка работника автосервиса и с уже привычного лепета Ромашки, которая развалилась под боком на моей кровати и, загибая пальчики, в красках расписывает, что увидела сегодня во сне.

– А еще я кочу собачку, папуль, – обнимает за шею хитрюга.

Вот нет! Только еще собаки мне не хватало.

– Вырастешь, папа купит тебе большой дом, и заводи себе хоть десять собак, солнышко.

– А я когда выласту, буду с тобой зыть. Я не кочу басой дом, – хлопает густыми светлыми ресничками малышка. – И зыних мой будет тозе зыть с нами, – расплывается в ангельской улыбке дочурка.

Ну, приплыли. И это ей еще только три… три, Беркутов. А когда ей будет пятнадцать? Чую, к тому времени я куплю дробовик и буду расстреливать всех поголовно.

– Давай-ка мы об этом тоже поговорим чуть-чуть позже, Ромашка!

Поднимаюсь с кровати и, отправив мелкую завтракать с няней, плетусь в душ. Олеся уехала на такси почти под утро, и мои пару часов сна бодрости и сил совсем не придали.

На автомате собираюсь на работу и в начале девятого, распрощавшись с Ниной Федоровной и расцеловав Ромашку в ее румяные щечки, выезжаю из дома.

Оказавшись в чистом салоне своего любимого зверя, облегченно выдыхаю, а когда завожу и трогаюсь с места, не могу мысленно не удивиться тому, что Марат все-таки оказался прав. После сервиса мой Додж не то что едет, он летит, а вся система работает отлажено, как часы.

По утренним пробкам до города еду почти час, по дороге проезжая мимо автосервиса и мысленно ловлю себя на неожиданном желании заехать. Найти эту самую Лису и отблагодарить, возможно, даже извиниться за вчерашнее недо-

верие и поведение. И уже почти завернув, понимаю, как глупо это будет выглядеть со стороны. Для нее это работа и не более. А то, что она выполняет ее на отлично, не ахти какой повод рассыпаться в благодарностях.

Поэтому резко виляя рулем, перестраиваюсь снова на свою полосу и незамедлительно мчу в офис.

Что за детский сад, в самом деле.

Глава 7. Алиса

После разговора с отцом домой ехать нет желания. Понимаю, что по моему виду мама догадается, что что-то случилось. Вот и решаюсь заехать к дяде. Заодно и работу доделаю.

– Чего это ты? – дядя встречает меня из раздевалки у самого входа в рабочую зону. – Я думал, что уж давно дома, – потирает рукой бороду.

– Доделаю свою работу и домой, – как можно непринужденнее пожимаю плечами. – Додж ждёт.

– Помощь нужна? – интересуется, улыбаясь.

– Там ничего сложного. Поковыряюсь, заправляю и домой, – убираю руки в карманы комбеза и направляюсь к машине.

Как оказалось, проблема вовсе не в бачке, а в подтекающем шланге. Его смена много времени не заняла. Заправила новым антифризом, и работа выполнена.

Открыла водительскую дверь дорогущего авто. Как и предполагала, салон кожаный. И запах дорогого парфюма тут же меня окутал, подкидывая образ владельца автомобиля. Забралась внутрь. Не машина, а мечта. В поле зрения попадает мягкая игрушка. Улыбаюсь, вспоминая девочку. Провернула ключ зажигания, и тачка тут же ответила рычанием. Все датчики работают исправно. Сверяю показатели с ука-

занными в документе, выданном менеджером. Значит, пока все в норме.

Положила руки на руль. На ощупь мягкий и теплый. Почему-то представляется, как этот руль держат крепкие мужские руки. В голове появляется такая яркая картинка, что волоски встают дыбом и по коже бегут мурашки.

Что за напасть?

Качаю головой, прогоняя лишние мысли. Да уж, на такой танк и за всю жизнь не заработать. Но ничего. И на моей улице будет праздник.

– Вот ключи, – сдаю менеджеру. – Все работает, как часы.

– Распишись тут, – тычет пальцем в нужном месте.

– Готово, – возвращаю ручку.

– Спасибо за работу, – прощаемся.

Переодевшись в раздевалке, тут же направляюсь на выход. Мой конь стоит в ожидании хозяйки. Снимаю шлем с руля и надеваю. Легким движением завожу и выезжаю на шоссе. Домой. Завтра предстоит еще один сложный день.

***

Утро. Ненавижу утро. Оно приходит не вовремя. Оно заставляет подниматься с теплой и уютной постели и тащиться непонятно куда.

С постели сползаю непозволительно поздно для данной ситуации. Завтрак на столе. Тут же хватаю бутерброд и бегом в ванную приводить себя в порядок.

Только сейчас я понимаю, что мне нужно одеться, как по-

лагается сотруднику солидной фирмы. И как я в костюме поеду на байке?

Решение этой проблемы приходит само собой. Взять одежду и переодеться уже на месте. Но сумка с вещами – это не очень удобно. Черт, все-таки придется воспользоваться общественным транспортом.

Юбка-карандаш, белая блузка, пиджак, обтягивающий талию, и туфли лодочки. Образ завершает коса, которая доходит до поясницы.

Уставшая уже после утренней толкучки в автобусе, направляюсь в офисный центр.

В лифт набивается максимальное количество человек, и все, чуть ли не дыша друг другу в затылок, ждут своего этажа.

На седьмом выхожу в гордом одиночестве. Но тут уже снуют сотрудники. Много сотрудников. Куда податься, сразу не могу сообразить, и в недоумении кручу головой, так и остановившись у лифта.

– А вам куда? – рядом останавливается симпатичная девушка. – Подсказать?

– Я первый день на практике. Вчера была у Марата Сергеевича.

– Так пойдем, провожу до его приемной. Там все тебе расскажут.

Так я оказываюсь у кабинета, где была вчера, из которого выходит сам мужчина.

– Доброе утро, – здороваюсь я.

– Доброе, – тут же оценивающе окидывает колким взглядом. И, видимо, его все устроило, так как одобрительно кивнул и направился по большому холлу в неизвестном мне направлении. – Так вы идете, Алиса Алексеевна? Я покажу вам ваше рабочее место, – оглядывается он и с удивлением смотрит на меня.

– Да-да, конечно, – скрываюсь с места и чуть ли не бегом несусь за ним.

Проходим многочисленные кабинеты и в итоге упираемся в приемную.

– Вот, – открывает передо мной дверь. – Это ваше рабочее место. – Твой непосредственный начальник он, – указывает на табличку с именем на двери. – Тут архив, – показывает на дверь напротив двери моего кабинета. – А здесь секретарь главного. Она где-то уже пропадает. С ней познакомишься сама. А с ним, – показывает снова на дверь начальника, – если понадобится, познакомлю сам. А сейчас мне пора, осваивайся, – и, оставив меня одну, пошел прочь.

Чудесно.

Вздохнула, перехватив сумку в другую руку, и открыла дверь своего кабинета. Ну, как кабинета, комнатки. С большим столом, на котором стоит компьютер, креслом, шкафом. Рядом тумба, заваленная папками с бумагами. Рядом со шкафом ещё гора бумаг. В общем, одни бумаги, и их явно дано не трогали.

Здесь работы непочатый край.

Ставлю сумку на стол. Тут и невидимым глазом заметен толстенный слой пыли на мебели. Пробираюсь к окну и открываю его, впуская свежий воздух в маленькое помещение.

Надо бы найти тряпку с водой и вымыть тут все. В таких условиях же просто невозможно работать.

Апчи…

Ещё аллергию не хватало подхватить.

Выхожу из кабинета, но так на месте секретаря никого нет. Да и вообще в приемной тихо.

Поворачиваюсь к двери кабинета начальника. Кто тут у нас?

Генеральный директор Беркутов Руслан Данилович.

Фамилия-то какая. Мало того, что птичья, так ещё и хищная. Интересно, кто он такой и как выглядит этот Беркутов.

Недолго думая, иду на поиски воды и тряпки, а потом с головой ухожу в уборку.

Практически вымыв все поверхности до идеальной чистоты, удовлетворенно окидываю взглядом преобразившийся кабинет и выхожу из него с тазиком в руках.

– А-а-ай! – взвизгиваю от неожиданности.

– Что за н…! – доносится до ушей мужской раздраженный голос.

И этому раздражению причина я. А точнее, тазик с грязной водой, упавший под его ноги, окатив этой самой водой чуть ли не до колен.

Кстати, кто обладатель этих ног?

Поднимаю голову и… это залет, Мальцева.

– Вас что, не учат смотреть по сторонам? – рычит мужчина.

– Это вам нужно быть внимательнее, – огрызаюсь я, ловя на себе злой взгляд пострадавшего.

– Я смотрю, вы уже познакомились? – с усмешкой произносит Марат Сергеевич.

– Впечатляет, не правда ли? – оборачивается потерпевший на голос Марата.

– Это твой делопроизводитель. Знакомьтесь. Алиса Алексеевна, это ваш непосредственный начальник, Руслан Данилович. Все его бумаги – ваши бумаги, – хмыкает он.

У мужчины расширяются зрачки. Я это вижу: как чернота пожирает яркую радужку красивых карих глаз. А на лице замирает искреннее изумление.

Признал?

– А вы что, не только машины чинить умеете? – один уголок рта ползет вверх.

– Нет, я ещё обливать грязью умею. И в обоих случаях вы уже убедились, – все так же огрызаюсь я.

Повисает тишина. Мне кажется, что я слышу, как тикают часы на его руке.

Слух разрезает раскатистый смех Марата.

– Рус, думаю, тебе скучно не будет, желаю удачного рабочего дня. Все, что я должен был сделать, сделал. Дальше са-

ми, – поднимает руки вверх, словно сдаваясь, разворачивается на пятках и уходит, оставляя нас продолжающими пялиться друг на друга.

– Зашибись, – первым отступает большой босс и скрывается за дверью своего кабинет.

Замечательное знакомство. Ничего не скажешь.

Глава 8. Руслан

Залетаю в кабинет, готовый рвать и метать! Какого черта? Кто-то издевается там надо мной, что ли? Надо же было оказаться девчонке из сервиса на практике именно в моей фирме!

Достаю салфетки и с остервенением оттираю капли на брюках, что живописными пятнами растекаются по ткани.

Дверь за спиной открывается и входит посмеивающийся друг:

– Ничего девочка, да, Рус? – хлопает по плечу Марат, – особенно юбочка и рубашечка, так и кричат “сними меня”.

Бросаю на чересчур веселого коллегу уничтожающий взгляд и усаживаюсь за рабочий стол. Да, твою…, кричат. Ее фигурка была хороша даже в бесформенном рабочем комбинезоне, что уж говорить про юбку, что соблазнительно обтягивает стройные ножки, и блузку, которую словно намеренно не застегнули на последние пуговицы.

– Не мог найти мне другого делопроизводителя, – ворчу, не собираясь обсуждать нашу новую работницу в таком ключе. – Практикантка не справится с таким документооборотом.

– Справится, Алиса Алексеевна Мальцева лучшая на курсе. Не кипишуй, дружище. Она еще тебя удивит и не раз, – подмигивает беззаботный финансовый директор, – ладно,

пойду раздам порцию пинков своей бухгалтерии. До обеда.

– До обеда.

Дверь закрывается, оставляя меня один на один со своей злостью, которая впервые за очень долгое время будоражит все внутри.

Нет, я этот утренний инцидент просто так не оставлю. Она еще увидит, кто у нас начальник. Преподам такой урок хорошего тона, что желание дерзить отпадет надолго.

Выхожу из кабинета, сталкиваясь в приемной с Олесей, которая, неведомо почему, решила, будто ей можно заявиться на работу на час позже положенного.

– Доброе утро! – черные, как смоль, локоны до плеч, как обычно, уложены волосок к волоску, а кричаще яркий макияж определенно добавляет ей лишние годы. Иногда желание смыть этот “боевой раскрас” становится просто невыносимым. – Русланчик… – улыбается девушка, но под моим взглядом замолкает. – Прошу прощения, Руслан Данилович, – поджимает губы и бросает сумку на рабочий стол.

– Рабочий день начался час назад. Где тебя черти носят?

– Если ты не забыл, я уехала от тебя только под…

– Кхм… кхм… – слышим тактичные покашливания за спиной и дружно оборачиваемся.

А вот и Лиса. Или больше известная на фирме как Алиса Алексеевна. Отлично, далеко ходить не надо, девчонка сама пришла.

– Простите, что не вовремя, – прижимает к себе папку с

документами девушка, делая неуверенный шаг по направлению к нам с Олесей.

– Это кто? – морщит нос секретарша, наградив новую сотрудницу до зубного скрежета презрительным взглядом. Та, в свою очередь, забавно выгибает бровь и, кажется, уже приготовила очередную колкость.

– Алиса Алексеевна, наш новый делопроизводитель, – перебиваю уже собравшуюся выдать ответ Олесе девушку и прячу руки в карманы брюк. Еще для полной картины мне только женских склок в офисе не хватало. Уволю всех к чертовой бабушке. – Алиса, это мой личный секретарь, Олеся. Советую найти общий язык, потому что видеться вам придется часто.

Обе молча переглядываются и явно не настроены дружить. Что ж, дело их, я предупредил.

– Я хотела узнать, какие сегодня для меня будут задания, Руслан Данилович?

– Я как раз направлялся к тебе, – намеренно перехожу на “ты”. – В моем кабинете на столе красная папка, документы для “СтройКом”. Возьмешь и увезешь в их головной офис. Передашь лично из рук в руки Глебову Михаилу. А уже потом тебя ждут увлекательные раскопки в старых документах. Надеюсь, Марат Сергеевич тебе показал, где у нас находится архив.

По мере того, как я даю установку на день, глаза девушки – ярко-голубые и чертовски привлекательные – округляются

от удивления.

– Я вам не секретарша! – возмущенно дуются губы, – и не девочка на побегушках, чтобы разводить документы по всему городу. Для этого в каждой уважающей себя фирме есть курьерская служба, – выпаливает как на духу Алиса.

– Ну, какие службы и за что отвечают, я и без тебя прекрасно знаю, а секретарь занята. Если тебя что-то не устраивает, я не держу.

– Ну, знаете ли… – передергивает плечами девушка.

– Руслан Данилович, может быть, я унесу документы в…

– Нет! – рычу на Олесю, которая неожиданно решила поиграть в благородство. С чего бы это? – От тебя я жду отчет за прошлое полугодие и, насколько помню, два совещания никто не отменял, так же, как и подготовку конференц-зала.

– Поняла. Молчу.

– Что требуется от меня в архиве? – смирившись с положением вещей, с независимым видом задирает голову Алиса.

– Навести порядок, систематизировать, недостающие документы отксерокопировать и внести в электронный архив.

– Ч-ч-что? Вы издеваетесь, да? – машет головой девушка, – там же сотни папок и документов.

– Более того, все это вы должны успеть за сегодняшний день, Алиса Алексеевна…

– Но…

– А иначе! Вам и вашему универу придется искать для вас новое место для прохождения преддипломной практики. Я

все сказал, – бросаю быстрый взгляд на Олесю, что “поджав хвост” стоит в сторонке и помалкивает, и выхожу из кабинета.

Дерзкая. Упрямая. Вредная девчонка.

Руки в карманах брюк сами собой сжимаются в кулаки, а в теле такое напряжение, что аж простреливает в мозг.

Вроде внутри просыпается жалость, девчонка совсем молодая и неопытная, а работы в архиве столько, что и весь отдел за неделю не разгребет, но таких, как она сотрудниц, нужно вовремя приземлять и по возможности ставить на место.

Глава 9. Алиса

Индюк!

Напыщенный, зазнавшийся индюк!

До своего кабинета топаю, колотя каблуками по полу, как плотник молотком. Крепко прижимаю к себе ту самую красную папку и мысленно матерю новое начальство на чем стоит свет.

Нужно же было попасть к такому тирану и женоненавистнику, как этот Беркутов. Или он такой петух только с теми, кто с первого же дня не растекается перед его ногами лужицей и не изъявляет желания заскочить в постель? Хотя, похоже, он такой со всеми, вон даже свою Олесю, с которой у них, судя по фразе: “я уехала от тебя…”, особые отношения, что в принципе, не так уж и неожиданно – секретарша и начальник – история стара, как мир; так вот, если даже на нее так гаркнул, значит точно женский пол ни во что не ставит и ненавидит лютой ненавистью.

Злюсь, ругаюсь, волосы готова рвать на голове, а выбора-то нет. Искать новое место любимый универ не станет точно, они эти приказы формируют заранее, а остаться без практики и не получить так нужную мне отметку нельзя. Иначе рискую остаться и без заветного красного диплома.

Поэтому вдох-выдох, полное смирение и покорное принятие того факта, что ночевать я, похоже, буду сегодня в “Прай-

дИнвест”.

Забегаю в свою тесную каморку, хватаю пиджак, сумочку и уже почти выбежала из кабинета, когда вспомнила про мобильный, на который, к слову, пришло новое сообщение.

“Я жду, Алиса! Не разочаруй меня” – от отца.

– Отлично! Тебя еще не хватало.

Принимаю решение просто проигнорировать сообщение, так как покорной болонкой хозяину тапки в зубах таскать не намерена, и отправляюсь по указанному в документах адресу.

Сама дорога занимает чуть больше часа туда и обратно, а вот найти те самые руки неизвестного мне Глебова Михаила оказывается не так просто, как заскочить в маршрутное такси. Обойдя вдоль и поперек небольшое здание “СтройКом” и так не найдя нужного мне кабинета, решаю постучать и сунуть нос в первый попавшийся. В итоге еще примерно через полчаса мотания из кабинета в кабинет и с этажа на этаж я выясняю, что сам товарищ Глебов в этом здании не сидит, и злая, как тысяча чертей, еду обратно в “ПрайдИнвест”.

В просторном холле бизнес-центра сталкиваюсь с Маратом Сергеевичем, и, видимо, мой взмыленный и порядком растрепанный вид его слегка удивляет, потому что мужчина удивленно выгибает бровь и улыбается:

– За тобой гналась свора собак? – спрашивает непринужденно, пропуская меня в открытые двери лифта.

– Очень смешно, – морщусь, кое-как приглаживая растре-

павшиеся из косы волосы и поправляя юбку.

– Что случилось? Наш Беркут решил устроить проверку для новичка? – все еще продолжает веселиться Левашов.

– Или отыграться за плохое настроение и грязные брюки.

– Давай, пожалуйся мне, я тебе посочувствую и, возможно, помогу, Алиса из страны чудес.

– Вот только не надо, пожалуйста! Сколько я уже шуточек про эту страну чудес слышала, на все годы жизни вперед хватит.

И правда, такое ощущение, что у всех мужчин первая и самая стойкая ассоциация при имени Алиса – эта мифическая страна чудес. В школе мне таких дразнилок хватило сполна.

– Ладно, не буду, – поднимет руку мужчина. – Так что случилось?

– Руслан Данилович попросил меня увести папку с документами в компанию “СтройКом” и передать лично в руки Глебову Михаилу. Я точно, на все сто процентов уверена, что правильно запомнила имя! – восклицаю и, кажется, даже притопнула ногой, – вот только я почти час бродила в поисках этого мужчины, но оказывается, он там не сидит.

Поднимаю взгляд на Марата Сергеевича, тот пару мгновений усердно сдерживает улыбку, но, в конечном счете, начинает заливисто хохотать, потирая бороду.

– Что? – морщусь, ожидая как минимум сочувствия, как максимум помощи, но точно не издевательского смеха.

– Ух, Рус, – машет головой Левашов, – давай сюда мне эту

папку.

– Нет, не дам, – прижимаю к себе пластмасску, как родное чадо. – Я сейчас отдам вам документы, вы их потеряете, а Руслан Данилович потом будет срывать на меня злость.

– Хорошо. Открой, – кивает и облокачивается на перила.

– Зачем?

– Открывай, говорю… – посмеиваясь, кивает мужчина.

Ладно, думаю, ничего страшного не произойдет, если я одним глазом загляну в важные доку… чт-о-о?!

– Рисунки?! – достаю пару листов с разноцветными детскими каракулями и словно невидящим взглядом лихорадочно перебираю бумажки в руках. – Это шутка такая, что ли?! – рычу, краснея от злости и от своей глупости. Как бы я выглядела, окажись этот самый Глебов на месте? Да я бы сгорела от стыда!

– Да ладно тебе, не кипятись, Алиса. Это наш принципиальный босс проверку на вшивость для новичков устраивает, – посмеивается Левашов, и в этот момент лифт останавливается, – не заглянула в папку, проверку прошла. Заглянула… вылетела и не успела сказать “упс”, – смеется мужчина и, подмигнув, удаляется, оставив меня, как рыбку, хлопать губами и сжимать кулаки от обиды.

Детский сад какой-то, а не многомиллионный холдинг!

Глава 10. Руслан

– Серьезно? Рисунки? – открывается дверь в конференц-зал, и просовывает свою любопытную голову Марат.

– Ты проходи, не стесняйся, – откидываюсь на спинку кресла и киваю другу головой. – Совещание через пять минут, имей совесть хоть на одном за неделю появиться.

– Между прочим, я всю прошлую неделю, пока ты скакал по командировкам, сидел здесь.

Друг проходит и вальяжно разваливается в кожаном кресле. Смотрит на меня с неприкрытой издевкой, а по взгляду вижу, что его так и подмывает вернуться к начатому разговору.

– Нет, правда? Тебе не кажется, что это слишком жестоко? Какой бы дурочкой она выглядела перед Глебовым, если бы застала его в офисе.

– Не кажется. Во-первых, Глебов работает на дому, а во-вторых, никогда не появляется в офисе “СтройКом”. Зато, может, хоть так установлю фильтр между ее мозгом и языком и добьюсь элементарного уважения ко мне как к начальнику.

– Да брось! Хорошая девчонка. Ну, подумаешь, водой немного окатила, у тебя этих костюмов завались. И кстати, – машет рукой Марта, – ты и правда сам виноват. Пер как танк, а мог бы пропустить.

– Ты на чьей стороне вообще? Вознамерился залезть

Мальцевой под юбку? Ну, да только потом, когда будешь ее увольнять, не забудь сказать, что у нас в коллективе по уставу служебные отношения не в чести.

– Ой ли! А сам давно с Олеськой кувыркался, праведник? – фыркает дружище и кидает в меня ручку.

Ребенок ребенком. Если бы не его мозг – калькулятор и долгие годы, что мы прошли рука об руку, точно уже разругались бы в пух и прах. Но являясь друзьями с самого детства, мы с Левашовым умели прекрасно компенсировать недостатки друг друга. Так мою иногда чрезмерную серьезность в компании с лихвой покрывало полное отсутствие серьезности Марата. Он любимец коллектива, я постоянный триггер для работников. Так и живем.

Да и откровенно говоря, уже надоело, что второй день, что внутри меня, что снаружи, все крутится вокруг этой светловолосой, голубоглазой Лисы.

– Кстати, что ты там про машины говорил?

– Здрасте, приехали! Левашов, ты сам меня направил в автосервис, где наша практикантка автомехаником подрабатывает, – отстукиваю ручкой по столу, что-то нервы совсем расшалились в последнее время.

– А Мальцева не так проста, как кажется на первый взгляд, – ухмыляется Марат, – я бы посмотрел на нее в рабочей форме, ставлю сотку, что она самый сексуальный автомеханик во всем мире… ауч, – потирает лоб друг, по которому только что прилетело брошенной мной ручкой.

– Выкинь эту дурь из головы.

– Помяни мое слово, Рус, она тебя потом еще не раз удивит, – уверенно вещает друг, а мой язвительный ответ тормозит появление в зале работников.

Все рассаживаются по своим местам, Олеся носится с папками, выдавая каждому присутствующему по копии договоров, что вчера притащил нам “СтройКом”, и пары минут не проходит, как расслабленный треп переходит в деловую беседу.

Совещание получается не из простых, и приходится серьезно поломать голову над тем, какую стратегию действий выбрать с намеченной компанией. Почти два часа безвылазной болтовни, и в итоге с горем пополам мы приходим к общему решению.

– Так, друзья, – поднимаюсь с места, накидывая пиджак. – К концу недели необходимо предоставить мне на рассмотрение несколько наиболее выгодных вариантов и для нас, и для “СтройКом”, как мы можем минимизировать расходы и оптимизировать производство. Следующее совещание в понедельник, там и будем принимать окончательное решение.

По залу проносится дружный гул согласия, и работники расходятся по своим рабочим местам.

– Пообедаем? – потирая виски, спрашивает Марат, а мне, собственно, ничего и не остается, кроме как согласиться. Поднимаемся на десяток этажей выше, в ресторан, и хоть на пару минут отключаемся от работы.

***

День проносится с бешеной скоростью. Не успеваю опомниться, как звонит Нина Федоровна и взволнованно интересуется, не забыл ли я о том, что ей сегодня в девять нужно быть свободной.

Не забыл. Просто на время не смотрел совершенно, а уже ни много ни мало восемь вечера. Олеся пару часов назад упорхнула, да и вообще в офисе и на всем этаже стоит гробовая тишина – коллектив разошелся по домом.

Закрываю кабинет, подхватываю в руки висящий на вешалке пиджак и иду по пустому коридору. Уже почти зашел в лифт, когда в глаза бросается отблеск света из-под приоткрытой двери кабинета. Интересно, что это за отчаянный трудоголик в девятом часу в майский вечер просиживает штаны в душном офисе?

Подходя ближе, понимаю, что, похоже, этого отчаянного трудоголика я знаю. А виновником его усердной работы являюсь я сам. Свет горит из архива.

Уже хочу развернуться, но внутри просыпается совесть, я тоже все-таки человек, а не монстр. Мало ли кто ждет ее дома. При последней мысли внутри что-то неприятно заскребло, но, тем не менее, душу в себе все лишние эмоции и подхожу к кабинету, особо сильно не стараясь быть незаметным.

Мне хватает одного брошенного взгляда, чтобы зависнуть в пороге. Даже не рискую приоткрыть дверь шире, а как какой-то маньяк, заглядываю в приоткрытую щель.

Алиса. Она. Сидит ко мне в пол-оборота на крышке светлого деревянного стола, закинув нога на ногу, и что-то тихо бубнит себе под нос. В одной руке открытая папка с документами, которые она рассматривает, быстро пробегая глазами, а второй девушка нервно теребит ручку.

Припадаю плечом к дверному косяку и непроизвольно растягиваю губы в улыбке.

Мила. Когда не задирает упрямый подбородок, не дерзит и не кидает колкие взгляды – ледышки. Длинные светлые локоны, что еще днем были собраны в толстую косу, разметались, легкими волнами ниспадая на плечи и обрамляя ее аккуратное личико.

Удивительно, как внешне такая миниатюрная куколка, идеальная от и до, может быть дерзкой любительницей машин. До сих пор в голове не укладывается.

Неожиданно мобильный девушки начинает звонить, и та, едва не подпрыгнув от неожиданности, со злостью проводит пальчиком по экрану телефона, очевидно, сбрасывая вызов. Длинная светлая прядь падает на лицо, и она забавно пытается ее сдуть, в итоге, запустив ладошку в волосы, мимолетным жестом откидывает непослушный локон.

Вот проклятье!

Сжимаю челюсти, когда по позвоночнику пробегает холодок, а в штанах становится тесно от накатившего возбуждения. Все мое желание упирается в молнию до боли, и остается молиться, чтобы ткань не пошла по швам. Проклятье,

Беркутов, тебе сейчас только стояка на новенькую сотрудницу не хватает в жизни.

Уже собираюсь объявить о своем присутствии и отправить заработавшуюся девушку домой, когда та сама оборачивается. Мгновение, и в ее глазах проносится испуг, который тут же сменяется непрошибаемым упрямством. Карамельные губы поджимаются, а расслабленного выражения на лице как не бывало. Ее реакция на меня задевает. И это вмиг остужает пыл.

– Работаешь? – ухмыляюсь. – Похвально.

– Вы же не оставили мне иного выбора, Руслан Данилович, – соскакивает со стола девушка, и только тут я замечаю, что она без обуви. Миниатюрные ступни мягко приземляются на холодный пол, и девушка оказывается почти на две головы ниже меня. Однако гонор с лихвой компенсирует недостаток роста.

– Трудотерапия, Алиса Алексеевна. Хорошего вечера в компании пыльных бумаг, – киваю головой в сторону полок, на которых за это время определенно стало меньше бардака, и, кинув быстрый взгляд на ее ноги, что пляшут на холодном полу, бросаю, – советую обуться, простудитесь, – и ухожу.

Домой. Подальше от этой, странно влияющей на меня девчонки и поближе к Ромашке, по которой за целый день успел соскучиться.

Глава 11. Алиса

Отчеты, отчеты, отчеты…

Договора, договора, договора…

Приказы, сметы, справки…

Их – бумаг – так много! Они кружатся, летают, сыплются с неба и в какой-то момент я в них тону. Паникую и начинаю кричать, звать на помощь, моля хоть одну заблудшую душу подать мне руку в этом архивном болоте, но вокруг пустота, а мой голос эхом отдается, отлетая от стен в огромном, стерильно-белом помещении…

– Черт! – вскрикиваю, когда в очередной раз голова, что покоилась на локтях, сваливается, и я ударяюсь о старый стол в пыльном кабинете архива.

Сон.

Я просто уснула.

Потираю режущие от усталости глаза и приглаживаю растрепанные, спутанные волосы. Я все еще в том же сером кабинете среди десятков полок и сотен папок. Они меня не заваливают, а очень даже аккуратно стоят в хронологическом порядке. Конечно, не без моей помощи.

Прокопавшись почти до середины ночи, я чувствую, что в носу уже свербит от пыли, а спину ломит от почти суток, проведенных на ногах, но я сделала это! Навела идеальный порядок в царстве хаоса и завтра с гордо поднятой головой

пойду и посмотрю в глаза индюку-Беркутову, что не соизволил проявить хоть каплю сочувствия к новичку. Хотя ведь видел, гад, что я здесь вся в мыле и еле стою от усталости. Еще это его презрительное “обуйтесь, простудитесь”, тьфу… как будто соизволил проявить заботу.

Бросаю взгляд на экран телефона. Пять часов утра, отлично, вторые сутки без сна объявляю открытыми. Сотня пропущенных сообщений и десятки гневных смс, половина от мамы, которая меня потеряла, а вторая половина от отца, который так и не получил ответ на свою просьбу. И не получит.

Быстро собираюсь и вызываю такси, выскакиваю из пустого бизнес-центра. Жуткое зрелище, надо сказать.

Нужно попасть домой, хотя бы принять душ и сменить одежду. Сегодня придется отдать предпочтение платью, так как запасных юбок в своем не слишком роскошном гардеробе не имею, а та, что на мне, аж побелела от канцелярской пыли.

Дома мама встречает с полотенцем в руках и красными глазами. Блин-блинский!

– Алиса Алексеевна! – рычит матушка, – ты где была всю ночь?! Почему не брала трубку?! Я уже все…

– Морги обзвонила, полицию на уши подняла, знаю, мам, – вздыхаю и обнимаю родительницу, легко чмокнув в щечку. Проходили мы с ней такое уже, бывали дни, когда безответственная, я забывала предупредить, оставшись ночевать у подруги. –Прости, пожалуйста, но я просто… усну-

ла, – пожимаю плечами, и взгляд матери с грозного становится подозрительным.

– Где ты уснула, у кого?

– На работе мам, в объятиях отчетов и целой горы договоров.

– Точно? Лиса! Если у тебя появился молодой человек, лучше так и скажи. Ты девочка у меня уже большая, чтобы прятаться и врать… – теплеет мамин взгляд синих глаз.

– Какой там, с моим ритмом жизни отношения мне только снятся.

Мама тяжело вздыхает, несомненно, чувствуя свою вину за то, что помимо учебы мне приходится еще и работать у дяди, тратя золотые годы драгоценной молодости не на парней и вечеринки, а на зарабатывание денег и стремление к лучшему будущему.

– Подогреешь завтрак, мам? – улыбаюсь, убегая к себе в комнату.

– Время только шесть, тебе же на работу к девяти! – слышу крик из кухни.

– Приму душ и перед работой нужно заскочить в универ.

– Ясно. Собирайся и выходи.

Сил нет (от слова совсем), но каким-то немыслимым чудом сегодняшний денек мне нужно продержаться. А там два выходных в “ПрайдИнвест” и любимая работа в автосервисе.

Наскоро принимаю душ и, закинув в себя завтрак практически не жуя, спешу в универ. Волосы не высушила, по-

этому, немного волнистые от природы, они закручиваются и укладываются легкими волнами, а вместе с летним платьем телесного цвета создают совершенно непривычный для меня нежный образ.

Выхожу из дома, набирая номер куратора, дожидаюсь такси, когда к подъезду подъезжает и останавливается в паре метров от меня черный внедорожник. Зеркальные номера, тонированные стекла – все в стиле лучших боевиков.

Дверь открывается, и оттуда показывается знакомое лицо.

– Отец? – удивленно оглядываю мужчину в черном костюме, что, заложив руки в карманы брюк, идет ко мне. Злой. Глаза сверкают, бросая в меня ядовитые молнии.

– Здравствуй, дорогая дочь.

– Доброе утро.

– Скажи мне, Алиса… насколько тебе и твоему горячо любимому дяде дорог автосервис, в котором вы безвылазно копошитесь по уши в машинном масле? – подходит ко мне “любимый папочка”.

– Что это значит? – морщусь, удивленно вскидывая бровь. – К чему ты клонишь?

Ужасный, пугающий и просто неприятный. Думала ли я когда-то, что буду такими эпитетами описывать родного отца? Нет. Но именно таким – самоуверенным и отталкивающим – он был сегодня.

– Мне вчера птички нашептали, что Беркутов отправил тебя в “СтройКом”.

– Откуда…

– У меня везде есть свои глаза и уши, дочь.

Пялюсь на отца во все глаза:

– Ты следишь за мной?! – выдыхаю в состоянии полнейшего шока.

– Скажем… присматриваю.

– Ты не имеешь права.

– Я не собираюсь спрашивать у тебя, на что имею права, а на что нет. Тебе было поручено задание, верно? – замолкает отец, но, не дождавшись ответа, продолжает, – где копии тех документов, что ты вчера унесла Глебову?

– Я, кажется, ясно дала понять, что не собираюсь так подставляться ради твоих игр. – Морщусь, с отвращением поглядывая на родителя, – не будет копий, я не стану тебе помогать.

– Вернемся к вопросу номер один: как дорог тебе автосервис?

– К чему ты клонишь? – внутри просыпается дурное предчувствие.

– К тому, что если ты не будешь играть в мои игры, то я влезу в твои. Поиграла в девочку-механика и станется, – дьявольская ухмылка появляется на лице мужчины. – Я использую свои связи и влияние, и твой горячо любимый дядя потеряет сервис, а вместе с ним и твоя мать останется без работы.

– Ты не сделаешь этого… – сильнее обхватываю ручку

рюкзака, – ты не можешь быть настолько…

– Могу. Когда дело касается моих денег. Слушай и запоминай, Лисенок. Фирма Беркутова – наш конкурент в войне, да, – кивает отец, – именно в войне за покупку фирмы “СтройКом”! Мне нужны все, повторяю ВСЕ бумаги касательно этого дела. И не говори, что ты не имеешь к ним доступа. Я прекрасно знаю, что предполагает должность делопроизводителя гендиректора. Так что не нужно включать дурочку.

От такого яростного и жестокого взгляда, от стали, что звучала в голосе отца, по спине побежал холодок. Не врет. Сделает то, что пообещал, если я не выполню его… приказ.

– Так что… жду от тебя новостей. До конца недели я надеюсь получить первую партию документов.

– Но сегодня пятница?! Где я найду тебе за день эти документы?!

– Включи фантазию, малышка, – потрепав по голове как маленького ребенка, сказал отец. – Когда нужно, ты становишься весьма и весьма изобретательна. Вся в меня! – улыбается отец и, махнув мне рукой, садится в свой пугающий черный внедорожник и уезжает, оставляя меня с огромной черной дырой в груди и нервно трясущимися руками.

Глава 12. Руслан

Стоит только появиться мне на пороге дома, как тут же с визгом из гостиной выбегает мое кудрявое чудо и с радостными воплями влетает в мои руки.

– Ты долго, я соскусилась, – ручками обхватывает шею и целует в щеку.

– Работы много, Ромашка, – стискиваю в объятиях любимое чудо и ставлю обратно на пол. – Ты уже покушала?

– Да, – с серьезным видом отвечает дочь. – Теперь тебя комить буду.

– Было бы здорово, – разуваюсь и стягиваю с себя пиджак. – Я жутко голодный.

– Плавда? Тогда давай луки мой, и мы с Ниной тебя наколмим, – и разворачивается, тут же выбегая в сторону встречающей меня Нины Федоровны.

– Добрый вечер, ужин на столе, – отчитывается женщина.

– Спасибо, – но по ее виду понимаю, что что-то не так. – Вы себя как чувствуете?

– Да что-то голова разболелась. Я с вашего позволения домой поеду. Завтра в полвосьмого, как всегда, буду, – говорит нянечка.

– Хорошо, без проблем. Спасибо еще раз, вы меня очень выручаете, – благодарю женщину, и мы с ней меняемся местами.

Распрощавшись с Ниной Федоровной, направляюсь в ванную, скидываю опостылевший за день костюм, а затем на кухню, где, по-хозяйски уперев ручки в бок, ждет меня моя прелесть.

– Луки мыл? – спрашивает тоном, не терпящим возражения.

– Мыл, – протягиваю ей ладони для проверки, а самого разбирает смех. Но Роберту ни в коем случае нельзя обидеть. Она ко всему подходит с особой серьезностью и усердием. Моя дочь.

– Мы пиготовили тебе мясо, как ты любись, и овоси. А их ты не любись. Но Нина сказала, что так полеснее, – забирается на стул и садится напротив меня Ромашка.

Киваю, соглашаясь, и принимаюсь за ужин.

– Овоси надо кусать, стобы не болеть, – нравоучительно вещает хозяйка дома, уперев ручки в стол и чуть ли не провожая каждую ложку, как маленький надзиратель. – А если будесь вледничать, я не угосю тебя кафеткой.

Тихонько посмеиваюсь над таким серьезным тоном и хитрым прищуром ребенка, но послушно киваю и доедаю нелюбимые овощи.

Вскоре мы, заправив посудомоечную машину, выходим из кухни и, напевая любимую песенку дочки про смешариков из мультика, направляемся в ванную. Чистить зубки и умываться перед сном.

– Я кочу купаться, – начинает канючить любимое чудо.

– Завтра давай? С Ниной Федоровной. У меня, малыш, сейчас совершенно нет сил, – признаюсь, надеясь на ее жалость к любимому папочке.

– Холошо. Только пли одном условии, – грозно поднимает пальчик вверх и смотрит, улыбаясь. Знает, что не смогу ей отказать.

– И при каком же? – приседаю на корточки, чтобы быть с ней наравне.

– Ты мне купишь Бубу.

– Бубу? Кто это? – смотрю на свою девочку в недоумении.

– Это такой домовенок, – начинает объяснять девчушка, жестикулируя ручками. – У него мохнатое тело и смешные ушки. Еще у него есть хвост. Он много улыбается и все влемя что-то делает.

– Где ты его видела? – подхватываю ее на руки и направляюсь в детскую.

– Мы мультик смотлели с Ниной. Он мне очень понавился. Купишь, папуль? – укладываю в постель и накрываю мягким одеялом.

– Конечно. Раз он тебе очень нравится, – присаживаюсь на край кровати.

– Очень-очень, – сколько в этом взгляде небесно-голубого цвета надежды. Я ни в коем случае не должен разочаровать свою принцессу.

– Купим. Обязательно, а теперь пора спать, – глажу по волнистым светлым волосам дочурку. Удивительно, но похоже-

го цвета волосы у новенькой.

Вдруг неожиданно, сам того не понимая, представляю Лису, такую, какой увидел ее сегодня вечером в этой пыльной комнатке архива. Перед глазами встает до ужаса яркая картинка, где она растрепанная, милая… простая. А ведь эта девчонка в корне не похожа на всех, тем с кем мне приходилось общаться “до”.

Ухмыляюсь сам своим мыслям.

Лиса, странно звучит. Но ей очень подходит. Забавная. Только, очевидно, исключительно для своих. Не слышал, чтобы в фирме ее кто-то так назвал. Исключительно Алиса или Мальцева.

Дочка, видимо, намаявшись за день, практически мгновенно засыпает, и я с чувством выполненного долга плетусь в душ, а потом в постель. Заглядываю в интернет в поисках незнакомца Бубы и, сделав заказ, откладываю аппарат на прикроватную тумбу.

Надо бы спать, но мысли в голове не дают покоя до самой глубокой ночи.

***

Утро начинается, как всегда, со звонка будильника. И тут же, как по мановению волшебной палочки, в спальню влетает маленький ураганчик.

– Папуля, – запрыгивает на постель дочь. – Папа, – прикладывает обе ладошки на мои щеки и склоняется надо мной. – Папоська, – почти шепчет Роберта.

– Что? – так же шепотом переспрашиваю.

– А Нины нет. Она не пишла, – слова ребенка отрезвляют и заставляют встрепенуться.

– Как, не пришла? – принимаю сидячее положение и тянусь к телефону.

Обычно в это время по дому разносятся аппетитные запахи. Но не сегодня. Набираю номер няни, и та отвечает, спустя, наверное, целую вечность.

– Руслан Данилович, простите меня. Но приехать не смогу. Плохо себя чувствую. Вот только собиралась вам звонить, – еле слышно говорит женщина.

– Я все понял, Нина Федоровна. Лечитесь. Может, что нужно. Вы не стесняйтесь, говорите. Водителя пришлю, – а в голове уже рой мыслей, как быть дальше.

– Мне пока ничего не нужно. Не беспокойтесь. Дайте мне пару дней прийти в себя, – просит она.

– Может, вам врача прислать?

– Не стоит, у меня есть кому за мной присмотреть. Спасибо вам, – зачем-то благодарит.

– Поправляйтесь. Вы нам очень нужны, – отключаю связь. – Форс-мажор, – произношу вслух.

– Кто такой фолс-малжол? – тут же повторяет дочь.

– Непредвиденные обстоятельства. Вот как сейчас у нас. Нина заболела. Так что мы пока пару дней побудем без нее. Собираемся в сад и на работу.

– Не пойду в сад. Пойду на лаботу, – чеканит упрямица.

– Тогда собираемся быстрее, нам еще что-то думать на завтрак, – некогда препираться и страдать из-за нежелания идти в сад. Будем действовать по ситуации.

В офис входим, практически не опоздав. Довольная Роберта с игрушкой в руках, но с растрепанной копной, так как ни в какую не дала расчесать непослушные волосы. И я, не успел начаться день, а уже весь в мыле. Со стороны, наверное, тот еще видок.

– Доброе ут…

– Займи дочь, – перебиваю и подхожу к Олесе, у который с лица тут же сползает улыбка. – У меня пара важных переговоров. И я физически не смогу разорваться, – прошу любовницу, что с опаской косится на ребенка, словно та бомба замедленного действия.

– У меня тоже работа, – нехотя отвечает девушка.

Роберта же стоит рядом и исподлобья недовольно взирает на Олесю. Где-то я уже подобный взгляд видел, только никак не вспомню, где и у кого. Ну да ладно.

– Лесь, прошу тебя, – подталкиваю дочку к столу секретарши. – Малыш, – присаживаюсь на корточки, заглядывая в расстроенные голубые глазки, – посиди с тетей Олесей. Она тебя займет. Покажет свой стол, штуки там разные. Папе надо немного поработать.

Дочка переминается с ноги на ногу, но идти к секретарше не торопится, все больше дуя губы.

– А потом, как только я освобожусь, мы с тобой пойдем забирать твоего домовенка, – уверенно заверяю дочурку, и на недовольном личике тут же расплывается хитрая улыбка.

– За Бубой пойдем?

– Именно. Так что ты остаешься с Олесей, а папа немного поработает. А после обеда мы идем в магазин, идет? – протягиваю ей ладонь, и дочь тут же с готовностью бьет своей маленькой ладошкой по моей.

– Идет, – соглашается довольная моська, смешно задрав носик.

– Руслан, это почти пол рабочего дня, – недовольно проговорила секретарша, противно морщась.

– Извини, работа не ждет, – и, не желая выяснять отношения еще и с ней, быстро ретируюсь в свой кабинет.

Пропадаю в работе практически на три с половиной часа. Множество звонков и онлайн-конференция с партнерами из-за границы не дают отойти от рабочего стола ни на минуту. Прихожу в себя только около часа, когда желудок предательски подает звуковые сигналы, что пора бы и пообедать.

Тут же подрываюсь с места, вспоминая, что вообще-то я приехал на работу не один, и выхожу в приемную, где никого не застаю. Пустота полнейшая. А где все?

Поглядываю на наручные часы. Время обеда. Так что обычно неудивительно, что в это время в офисе тихо. Но здесь находится мой ребенок, и тихо априори быть не может. Знаю Ромашку, она подняла бы на уши весь этаж – об-

щительный ребенок – поговорила бы с каждым работником, везде засунув свой маленький любопытный носик.

Набираю номер Олеси.

– Вы где? – тут же задаю вопрос, как только та отвечает на звонок.

– Что значит, где? Я обедаю, – возмущенно отвечает секретарша.

– Где моя дочь? – волнение накатывает на меня с такой силой, что в ушах появляется свист. Удивительно, как мне удалось удержать голос ровным.

– Не знаю, ее забрала новенькая, – все так же недовольно говорит девушка.

– Что значит, забрала? Куда? Ты вообще понимаешь, что отпустила ребенка с чужой девкой? – вырывается рык, а вот теперь подступает злость, и пальцы сжимаются в кулаки от желания свернуть шею непутевой любовнице.

Но та, больше не проронив и слова, отключает телефон и на последующие звонки – абонент не абонент. С Олесей я обязательно разберусь позже, я такого попустительского отношения к моему ребенку ей просто так с рук не спущу.

А сейчас ищем новенькую. Но, как оказалось, далеко идти и не надо было.

Подхожу к каморке, что выделили для нее, и прислушиваюсь у дверей. Но за ней так же тихо, как и в офисе. Черт! Может, ушли? А я ее номера даже не знаю.

Осторожно нажимаю на ручку и приоткрываю дверь. Пе-

редо мной предстает картина маслом. Дочь с интересом, высунув язычок, что-то увлеченно рисует на листке бумаги, а еще множество таких же, разрисованных, валяется на столе и на полу. А вот девушка, опустив голову на сложенные руки на столе, явно спит. Спит, твою мать! Но как? Как соблазнительно выглядит ее личико, расслабленно, с выражением полной безмятежности. Пара прядей выбилась из наскоро сооруженного пучка и упала на лицо, так что руки предательски зачесались их убрать. Алиса спит и совершенно не слышит, как этот шпион малолетний тихо пыхтит, что-то усердно чиркая на листе бумаги цветным карандашом. И что больше всего удивляет: дочь заплетена. То есть обалденно красивая коса сидит на прелестной головке дочурки.

– Ромашка? – полушепотом зову дочь, и та тут же поворачивает головку, обращая на меня внимание.

– Папа! – взвизгивает она, но тут же переходит на шепот. – Лиса спит. Она очень устала. Почему ты ей не лазлешаешь отдыхать? – начинает шептать дочь, спрыгивая со стула и подойдя ко мне.

Вот тебе и претензии. Вырастил умную и самостоятельную барышню на свою голову, Беркутов.

Но не успеваю что-либо ответить на вопрос дочери, как за столом зашевелилась Алиса. Поднимаю на нее свой взгляд, встречаюсь со встревоженными голубыми глазами.

– Спать на рабочем месте, знаете ли, не самый прекрасный тон, – стараюсь перевести все в шутку, но девушка тут же

становится серьезной. Растерянность как рукой сняло. Вот сейчас обязательно что-то язвительное скажет.

– Вы правы. Исправлюсь. Простите, – удивляет меня своим тоном. Что-то новенькое. – Ваша дочь так тихо себя вела, что меня сморило, – тихим, соблазнительным со сна голосом говорит девушка, а ее щеки становятся пунцовыми от смущения, что придает ей еще больше привлекательности.

Так вот ты какая, когда не злишься.

– Роберта и тишина, поверь, вещи несовместимые, – усмехаюсь.

– Странно, но мне так не показалось.

А на лице моей девчушки расплывается наимилейшая улыбочка. Что? Это заговор?

– Я себя холошо вела. И я Лису плосила с нами сходить за Бубой, – все так же мило говорит мой ребенок, хлопая светлыми густыми ресничками, вгоняя меня в полный ступор. Это что-то новенькое…

Впервые Роберта хочет видеть с нами рядом кого-то женского пола. Кроме, конечно, Нины Федоровны.

Глава 13. Алиса

Первым делом мчусь в универ. Внутри состояние легкой контролируемой паники после разговора. Срочно нужно что-то решать с работой. Не нравится мне, как отец взялся за меня. Он мне просто выбора не оставит и заставит играть в шпионку. Но это низко и ужасно! Каким бы Беркутов передо мной не показал себя, но я никогда не опущусь так низко, чтобы кого-то подставить. Не желаю быть засланным казачком и играть по правилам отца. Никогда не прогибалась и сейчас подавно.

Но в универе меня ждало разочарование. Декан четко перечеркнул мое желание перевестись на другое место работы.

– Это невозможно. Процесс запущен. Время идет. Алиса, что ты себе напридумывала? Или тебя там обижают? – сложил пальцы в замок Иван Павлович.

– Нет, не обижают, но мне неудобно туда добираться, – вру на ходу, прекрасно понимая, что это не прокатит.

– У тебя есть транспорт, – отмахнулся от меня. – Если у тебя больше нет ничего по делу, то извини. У меня много работы.

Так мне показали, что пора бы и честь знать.

На работу прихожу в отвратительном настроении. Ноги еле передвигаются по направлению к своему кабинету, а

внутри состояние полной потерянности. Мало того, что без сна, так еще и оказалась заложницей такой мерзкой ситуации. Как противостоять отцу, пока еще не понимаю. Маме говорить даже не хочу, для нее это будет лишнее волнение и лишний повод винить себя. Но и лишать семью пока еще единственного заработка вряд ли решусь.

Поговорить с дядей. Точно. Для начала надо поговорить с дядей Пашей.

Прохожу по коридору, кивком здороваясь с парой-тройкой знакомых с первого рабочего дня лиц, и каково же мое удивление было застать в приемной скандалящего с Олесей ребенка!

Стройная брюнетка покрылась красными пятнами от злости, но противостоять девочке ей удавалось с трудом.

– Что происходит? – задаю вопрос, когда на меня обращают, наконец, внимание обе дамы.

– Да вот, – Олеся показывает рукой на девочку, – не хочет ни рисовать, ни играть. Сама не знает, чего хочет, избалованная душа.

– Я не избалованная, – тут же дает отпор милая девчушка.

Значит, Беркутову некуда было деть ребенка, раз привел ее на работу, оставив любимое чадо на эту… секретаршу. А то, что дочь любимая, не осталось сомнений еще в первую встречу в сервисе.

– Тогда почему так себя ведешь? – парирует Олеся, а ребенок упрямо поджимает губки. – Вредина…

– А пойдем ко мне, – перебиваю и протягиваю руку девочке, сомневаясь, что та согласится. Ведь непонятно, помнит ли она меня. Но оставлять наедине с этой неприятной особой Олесей – портить ребенку психику.

– А у тебя есть каландаши? – тут же оживает светловолосое кудрявое чудо с небывалым бардаком на голове.

– Есть. И фломастеры есть, и много бумаги, – приглашаю ее в свою комнатку, открывая дверь. Малышка бросает взгляд на секретаршу отца и, на прощание показав язычок, вприпрыжку вбегает внутрь. У-у-упс, глаза обиженной Олеси чуть не выкатились из орбит, что невероятно повеселило.

– Давай знакомиться, – закрываю за нами дверь и усаживаю маленькое чудо за рабочий стол. – Меня зовут Лиса, а тебя? – спрашиваю девчушку, доставая всевозможную канцелярию для ребенка.

– Ломашка, – серьезно отвечает она.

– Ромашка? – непонимающе пожимаю плечами. – Так зовут цветочек, – улыбаюсь я.

– И меня так папуля зовет, – гордо задрав носик-кнопку, отвечает девочка и двигает ближе к себе упаковку новых цветных карандашей. – Я его цветосек.

Мило и забавно. Серьезный Беркутов и маленькая дружелюбная болтушка Ромашка – совсем не вяжется одно с другим.

Первым делом занимаю ребенка рисованием. Пока маленькие ручонки калякают забавные картинки на все новых

и новых листах бумаги, я набираюсь смелости и предлагаю Ромашке заплести косичку.

– А ты класиво умеешь заплитать косичку? – немного недоверчиво поглядывает на меня малышка.

– Красиво. Я и себе заплетаю иногда.

– А посему севодня не заплела?

– Потому что я бегом бежала на работу, и у меня совершенно не было времени, – подмигиваю ребенку, и та, удовлетворившись моим ответом, кивает и разворачивается ко мне спиной.

– Плети, – разрешают мне наконец-то, и я, тихонько посмеиваясь, достаю из сумки расческу и принимаюсь наводить порядок в буйных кудряшках.

Каждая за своим интересным занятием, мы разговариваем. И в процессе я узнаю, что о маме девочка ничего не знает. Что живут с папой одни. В большом доме, как у принцессы. Еще есть няня Нина, но она заболела. Из-за этого, видимо, пришлось Беркутову приводить ребенка на работу. Но самая важная часть беседы заключалась в походе в магазин за игрушкой Бубой.

– Ты зе знаешь Бубу? – прищурив глазки, интересуется Ромашка.

– Конечно, я тоже люблю смотреть про него мультики, – уж что-что, а общие темы для разговора с детьми я всегда найду. Мультики смотрю с завидной регулярностью. Так что, кто такой Буба, имею представление.

– Тогда пойдем с нами в магазин. Папа обещал его сегодня купить, – не отрываясь от рисунков, приглашает меня девочка.

Я даже не знаю, что ответить, и стараюсь как можно быстрее сменить тему разговора. Меньше всего мне хотелось бы узнавать своего начальника вне работы. Нет, пусть уж лучше Олесю с собой берут. Тем более она явно метит в его постель, если еще не попала, а может, и не только в постель.

Недосып явно сказался в том, что, перебирая рабочие документы, я всего на мгновение положила тяжелую голову на руки и не поняла, как уснула. Под мерное пыхтение Ромашки и воцарившуюся в кабинете тишину глаза закрылись, и я просто-напросто отключилась. А очнулась лишь спустя какое-то время, краем уха уловив посторонние шорохи.

Увидев в своем кабинете Руслана Даниловича, разговаривающего шепотом с дочерью, впала в легкий шок. Быстро заняла сидячее положение, внутренне запаниковав. Наверняка он прекрасно понял, что я спала в рабочее время, от чего бросило в жар.

– Спать на рабочем месте, знаете ли, не самый прекрасный тон, – говорит он, когда наши взгляды встречаются.

Боже, как стыдно!

– Вы правы. Исправлюсь. Простите, – отвечаю как можно спокойнее, не хватало еще разреветься от конфуза. – Ваша дочь так тихо себя вела, что меня сморило, – тут же ощущаю, как начинают пылать щеки. Хотя по его взгляду нельзя ска-

зать, что он зол, скоре, удивлен и растерян.

– Роберта и тишина, поверь, вещи несовместимые, – усмехается мой непосредственный руководитель.

– Странно, но мне так не показалось, – вот и имя дочери знаем. Теперь понятно, почему Ромашка.

– Я себя холошо вела. И я Лису плосила с нами сходить за Бубой, – а вот это не надо знать ему. Но девочка с надеждой смотрит в мою сторону. Засада.

– Я бы с удовольствием, малышка, – стараюсь съехать с темы, но не обидеть ребенка. – Но у меня много работы. Правда. Я бы с большим удовольствием, – ловлю благодарный взгляд карих глаз Руслана.

– Ну, позалуйста, – умоляюще смотрят то на меня, то на отца большие голубые глаза, из которых, кажется, вот-вот прольются горькие слезы.

Тысяча чертей, как сказал бы любимый дядя. Как же не к месту это предложение! Но ребенку-то не объяснишь, как это будет неловко и неправильно. И, судя по взгляду Беркутова, он противостоять дочери не сможет. Уже практически сдался.

Смотрит на наручные часы, и на его лице появляется легкая улыбка.

– Ну, раз так все складывается, то да, Алиса Алексеевна. Давайте, прогуляйтесь с нами до магазина. А мы, в свою очередь, накормим вас обедом. Как раз самое время. Тем более, я ваш должник. Вы, сами того не понимая, спасли офис от

глобального разрушения. А я, знаете ли, не люблю оставаться в долгу, – ухмыляется он.

А Роберта сияет так, что можно ослепнуть от такой чистой и искренней радости.

Похоже, не отвертеться. Да и чем больше смотрю на отца и дочь, так похожих друг на друга, тем больше подмывает пойти вместе с ними и немного размяться.

Это надо же так попасть под обаяние этой парочки.

Глава 14. Руслан

Странно. Очень странно ощущаю себя, пока идем с Ромашкой до магазина в обществе Алисы. Вроде идет вприпрыжку, топая ножками, моя дочь, но то, что я вижу, на Роберту совсем не похоже.

Взяв за руку Алису, а вторую ладошку впихнув мне в руку, маленькая проказница подпрыгивает и перелетает небольшие лужи и поребрики, что то и дело встречаются на пути. Заливисто хохочет и без умолку болтает о каких-то мультиках со странными названиями. А самое забавное, что Лиса, похоже, ее лепет понимает и даже поддерживает, явно находясь в курсе, кто все эти Барбоскины, Бубы-мубы и прочие малопонятные мне названия.

В магазине практически с боем приходится отговаривать ребенка скупить целый плюшевый зверинец, и если бы не Алиса, к которой удивительно, но дочь решила прислушаться, то я бы точно фурами вывозил игрушки с этой “Планеты детства”.

Пообедать мы решили в уютном, семейном – какая ирония! – кафе неподалеку от бизнес-центра.

Устроившись за столиком и сделав заказ, Ромашка снова переключила на себя все внимание девушки. Чему, собственно, я был безумно рад. Как-то ситуация, когда я хожу обедать в кафе в обществе сотрудницы, не входила в мои

планы и перечеркивала все принципы. Олеся не в счет. Наши с ней “отношения” всегда ограничивались исключительно сексом и начались почти с самого ее появления у меня в офисе на должности секретарши.

– Папуль, а мозна завтла Лиса с нами подет в кино на мультик? – вырывает из раздумий голос дочери. Отвожу взгляд от окна и смотрю на эту светловолосую парочку, что сидит напротив, да все в голове не могу уложить: они так похожи! Бывает же такое.

– Ромашка у Алисы Алексеевны, наверняка, завтра есть дела, – расстегиваю пуговицу на пиджаке и смотрю на девушку, что явно чувствует себя неловко в нашей компании. В нашей, или все-таки в моей?

– Да, малышка, мне завтра нужно пойти на другую работу, – улыбается девушка, смягчая свой отказ, – мой дядя будет очень ругаться, если я не приду.

– И в угол поставит, да? – сочувственно смотрит дочурка, а я, как дурак, сижу и молча перевожу взгляд с одной спутницы на другую и, сам того не понимая, улыбаюсь.

– Ну-у-у… – тихо смеется девушка, – дядя может.

– Давно ты занимаешься машинами? – не могу сдержаться и все-таки задаю так волнующий меня вопрос. – Мой Додж ты делала?

Девушка тут же испуганно смотрит на меня и бледнеет.

– Я. Вам же говорили, что больше свободных механиков нет. Какие-то проблемы, Руслан Данилович? – вопреки

внешнему виду, голос не дрожит, и в ней просыпается это извечное несгибаемое упрямство.

– Нет. Все просто отлично, машина не едет, а летит.

– Масыны не летают, – поучительно выдает нам Роберта, мы с новой сотрудницей переглядываемся и смеемся.

– Спасибо… в общем… зря я тогда так отреагировал на… – машу рукой, не зная, как правильно выразить свое “скотское поведение” более корректно.

– Пустяки. Вы были не первый, – ухмыляется девушка, когда официант уходит. – Многие мужчины с опаской смотрят на девушку, которая помимо расположения педалей и руля в машине, знает еще, где находятся свечи, куда заливают омывающую жидкость, а куда антифриз.

Наверное, в этот момент я выглядел крайне ошарашенным, потом что даже Ромашка, бросив на меня взгляд, рассмеялась. Весь этот набор слов автолюбителя из уст красивой молодой девчонки звучал до ужаса сексуально.

– Так как? Долго? – возвращаюсь к теме немного погодя, когда ребенок за обе щеки уплетает любимое манговое мороженое, а мы с Лисой пьем кофе.

– С детства.

– Необычное занятие для девчонки. А как же куклы, дочки матери, магазин? – припоминаю любимые развлечения своей дочурки.

– А я тозе, когда выласту, буду масыны лемонтиловать, – крутится юлой на месте непоседа. – Папуля лазлишил.

– Папуля не разрешал, Ромашка.

В ответ ребенок только пожимает плечиками и теряет интерес к разговору.

– Куклы прошли мимо меня. Мама работала, дядя все время был в сервисе, и я постоянно была с ним. Сначала дулась, а потом во мне проснулось любопытство, и я приставала с вопросами к каждому, совершенно к каждому работнику, – смеется девушка, разводя руками, – все посмеивались, но терпеливо сносили мои: а что, а как, а почему, и в итоге моя голова к десяти годам была забита сплошь автомобильными деталями, а в пятнадцать я уже начала помогать дяде и брать самые элементарные заказы.

– Значит, я отдал машину в руки первоклассного специалиста.

Ухмыляюсь и не могу отвести глаз от девушки.

Поразительная.

Что происходит в моей голове, не пойму. Но за те три дня, что мы знакомы, она не выходит из мыслей. Ни днем, ни, мать его, ночью. А теперь еще и Ромашка так запросто приняла незнакомку в “наше общество” и восхищенно поглядывает на девушку, что слегка пугает. Девчонке явно нужна женщина в доме. Мать. Хоть она о Нелли никогда не спрашивала и не интересовалась, словно вычеркнув из жизни биологическую родительницу, но чем старше Роберта становится, тем отчаянней нуждается в женской руке дома, и Нины, доброй няни, ей уже мало.

Интересно все же: сколько Лисе лет? На вид на больше двадцати, но если последний курс универа, значит, уже ближе к двадцати пяти. Что ж, мой расчетливый мозг предательски подмечает, что не такая уж и большая у нас разница. Десять лет –ерунда в современном мире.

Из кафе выходим за десять минут до начала рабочего дня и, пока идем обратно в офис, вспоминаю о другом нашем камне преткновения:

– Я утром заходил в архив, – начинаю издалека.

– Я все сделала, как вы просили. Документы систематизировала, недостающие внесла в электронную базу…

– Я видел. Ты молодец. Честно говоря, думал, отступишь и сдашься.

– Не в моих правилах сдаваться Руслан Данилович, – замираем каждый у своего кабинета. Ромашка мечется взглядом между нами, явно нехотя отпуская девушку.

– Да я уже заметил, Алиса Алексеевна.

– Что ж, вернусь к работе…

– На сегодня вы свободны, – перебиваю, и она удивленно смотрит на меня, хмуря брови.

– Не нужно делать мне поблажек за то, что я посидела с Робертой. Для меня это и, правда, была не проблема.

– Это не поблажки за Роберту. Ты свою рабочую смену, сидя ночью в архиве отработала.

– Как вы…?

– Охранник. И да, Лиса, все же в следующий раз лучше

ночевать дома, а не в офисе. Для здоровья вредно, – ухмыляюсь, – идем, Ромашка. – Пропускаю расстроенную малышку в кабинет и закрываю дверь.

Лиса.

Только сейчас сообразил, что назвал ее Лиса.

Глава 15. Алиса

Странный день. Очень. И это предложение – пообедать вместе с начальником и его чудо-дочкой – ни в какие рамки не вписывается. Но делать нечего, отказ от такого предложения звучал бы ещё более нелепо.

Чувствую себя не в своей тарелке, сидя с ними в кафешке. Лепет Роберты и разговор с Русланом Даниловичем о моем занятии машинами и детстве совсем не вписывается в систему "начальник-подчиненная". Однако, как мне показалось, мужчине было действительно интересно. С удивлением для себя подмечаю, какой Беркутов внимательный слушатель. Но что самое приятное, это то, что Роберта чувствует себя очень даже комфортно. И это ее беззаботное поведение, по-видимому, ой как задевает милого папочку. Это видно невооруженным взглядом.

Стоп. Милого?

Разум сопротивляется такой формулировке, а вот подсознание тут же подкидывает картинку: теплого кофейного цвета глаза, которые светятся нежностью, когда он глядит на дочурку. Да и расслабленная улыбка прекрасно смотрится на его лице.

Неужели он действительно один воспитывает ребенка? Просыпается желание узнать, куда делась мама Роберты и, возможно, жена самого Беркутова.

Так, тормозим! Что-то я много лишнего себе начинаю придумывать.

Неинтересно, абсолютно неинтересно! Пусть обо всем этом беспокоится и ломает голову Олеся. Начальник и подчиненная – отношения исключительно в этой плоскости.

После прогулки, вернувшись в кабинет, собираю сумку и выключаю компьютер. Для меня стало полной неожиданностью то, что Руслан освободил от работы. Жалость? Совесть замучила? Или благодарность за дочку?

Не день, а сплошное недоразумение. Но настаивать не собираюсь. Отпускает, дело барина. В конце концов, я и правда заслужила.

Ну, а раз мой рабочий день неожиданно быстро закончился, можно заняться своими первоочередными делами.

Долго не думая, направляюсь в сервис. Нужно переговорить с дядей Пашей. Он мужчина мудрый и подскажет, как правильно себя вести и что делать с навязчивым отцом. Потому что, чувствую, одной мне с таким напором не справиться.

Такси останавливается прямо у ворот автосервиса. Все гаражи заняты машинами клиентов. Тут вовсю кипит работа. Не могу не порадоваться тому, что услуги нашего сервиса пользуются спросом. Даже рекламы не надо – сарафанное радио работает исправно.

Дядю застаю под машиной, которая стоит на подъёмнике.

– Ты чего не на работе? – ухмыляется он. – Или уже про-

гуливать начала? – откладывает ключ в сторону.

– Меня отпустили пораньше.

– В честь какого праздника? – хмурится он.

– Я накануне перевыполнила работу. Вот и отпустили. Не подумай чего лишнего, – Паша, как отец, переживает за меня. Вернее, так, как должен был переживать мой отец. Однако Алексей Сергеевич никогда и малой долей любви и сочувствия не страдал по отношению к дочери.

Замечаю, как на лбу мужчины появляется продольная морщина. Все, задумался.

– Что-то случилось? – мое настроение он сечет с пол-оборота.

– Есть тема для разговора. Мне нужен твой совет, – тереблю сумку в руках.

– Пойдем на кухню. Все равно хотел чайку хлебнуть, – вытирает руки ветошью и направляется в сторону кухни. А я за ним, виновато опустив голову.

Заварив нам по чашке чая, ставлю на стол и сажусь напротив дяди.

– Выкладывай, – пристальный взгляд на меня.

– Отец активизировался, – говорю и вижу, как дядя нахмурил брови.

– Что он хочет? – задаёт вопрос, разворачивая конфету.

– Заставляет меня работать на него, – даже не понимаю, как изложить ситуацию.

– Это как же? С чего вдруг?

– Да, вот так. У меня такое ощущение, что это он посодействовал тому, чтобы я попала именно к Беркутову, – морщусь, вспоминая разговор с отцом.

– Если я правильно понял, ты занимаешься формированием документов. Что ему нужно от тебя? Ума не приложу.

– Их копии. Копии документов и, возможно, оригиналы. А я не хочу этого делать. Тем более, если меня застукает кто-то на работе, это же может грозить уголовным делом, – все удивляюсь, на что подбивает меня отец.

– Так не делай, в чем проблема? – не понимает мужчина.

– Он поставил условие. И поверь мне, с этим условием мне гораздо сложнее принять решение.

– Не томи.

– Грозит проблемами в сервисе, если не сделаю, как он хочет. И это пугает. Он может создать проблемы на ровном месте, – дядька встал с места, нервно прохаживаясь по маленькому помещению.

Повисла звенящая тишина. Он думал. Потирал виски и переносицу. На лице застыла маска раздумий.

Знаю, услышанное его шокировало. Но и рисковать мною он не захочет. В отличие от родителя. А я, в свою очередь, не могу рисковать его детищем. Сервис для него все.

– Даже не думай подставляться, слышишь меня? – наконец-то заговаривает дядя. – И матери ничего не говори. Ни про условия, ни про отца вообще. Так, – останавливается около меня и смотрит сверху вниз. – У меня есть кое-какие

мыслишки. Тысяча чертей! – ругнулся мужчина. – В который раз убеждаюсь в том, какой твой отец редкостный козел. Ты меня поняла, да?

– Да, но не совсем, – пытаюсь все осмыслить.

– Ты же можешь ему что-то подкидывать безобидное, верно? Чтобы он сразу не понял, что мы замышляем игру против него. А слушай, может, скажешь своему начальнику про него?

– Это исключено, меня сразу выгонят. Тогда точно проблемы будут у нас у всех. Смогу ему немного пыли в глаза пустить. Пусть думает, что не доверяют мне серьезные бумаги.

– Вот и хорошо, а я пока переговорю с серьезными людьми. Может, что подскажут, с чем могу столкнуться. Главное, не дрейфь, малышка, – мягко улыбается. – Где наша не пропадала? Справимся с этим мудаком.

Вот после ободряющих слов дяди Паши я немного успокаиваюсь, напряжение отпускает, и я решаю вернуться домой. Сегодня определенно нужно лечь спать пораньше.

В квартирку, что встречает вкуснейшими запахами из кухни, захожу в приподнятом настроении, но уставшая. Так, что ноги еле несут мое бренное тельце.

Немного поболтав с мамой и приняв душ, отправилась в спальню. Валюсь на свою любимую кровать с мыслями, что сейчас “отключусь” и до утра, но сон, как назло, не шел. Я то и дело крутилась с бока на бок. Перед глазами вновь и вновь

возникал мужчина с ухмылкой на соблазнительных губах, и девочка, что с грустью в глазах провожала меня.

Да что же такое?

Глава 16. Руслан

– Папоська, а давай позвоним Лисе?

– Папоська, а давай позовем в гости Лису?

– Папоська, а Лиса подет с нами в кино…

И так все выходные напролет. Моей дочери резко стало мало любимого отца, и всю субботу и воскресенье я то и дело получал вопросы от Ромашки. Вопросы, которые, похоже, у нее никогда не закончатся. И все непременно связаны с Алисой.

В какой-то момент я окончательно отчаялся провести в спокойствии и тишине время с ребенком наедине и позвонил Марату, который через отдел кадров добыл для меня номер Алисы, и с которой Роберта почти час увлеченно шушукалась у себя в комнате.

Когда попытался с боем прорваться в детскую, меня отчитала маленькая госпожа и выставила вон.

Зашибись.

Ничего не осталось, как пойти в свою спальню и просто завалиться на кровать. В какой момент я начал сдавать позиции, ни хрена не пойму? Что происходит с ребенком, и чем ее так зацепила моя новая сотрудница? Странно это все и совершенно необъяснимо.

***

Утро понедельника опять начинается с не очень радужных

новостей:

– Меня положили в больницу, Руслан Данилович, – вздыхает в трубке Нина Федоровна. – Я, правда, до последнего надеялась, что все просто ерунда, простуда, но врачи решили оставить под наблюдением.

Поднимаюсь и сажусь на постели, потирая виски. Неделя. Целая неделя. И все бы ничего, доплатил бы, выписал премию Алисе и попросил бы присмотреть за ребенком, так как Олесю Ромашка невзлюбила, да и я любовнице ребенка доверить больше не рискну. Но есть одно НО. Командировка. Встреча в области, на которой я должен быть в среду днем и вернусь в город только в четверг утром. Черт!

– Простите, что подвела, Руслан Данилович…

– Ерунда, Нина Федоровна! – поднимаюсь с кровати и иду в детскую. Дочурка все еще спит, сладко посапывая и крепко обняв своего Бубу, – вам точно ничего не нужно? Помощь, может, какая, вещи или что из продуктов.

– Нет-нет, у меня дети приедут в город на эту неделю, помогу, все привезут. Прошу прощения еще раз.

– Лечитесь.

Распрощавшись с няней, бужу малышку, и мы в темпе собираемся на работу и в сад. Завтрак на скорую руку, вещи в розовый рюкзачок, документы в свой портфель – и в начале девятого выезжаем из дома.

Добравшись до сада, Роберта, как обычно, пытается капризничать и ни в какую не хочет идти в группу, но спустя

почти полчаса, что мы с воспитателями потратили на мольбы, уловки и уговоры, мне удается выдвинуться в сторону работы.

В офис, впервые за последние дни, приезжаю вовремя и в лифте сталкиваюсь с Лисой, которая, запыхавшись и обняв рюкзак, влетает в двери лифта практически перед самым закрытием.

– У-у-упс, – смущенно улыбается девушка, приглаживая волосы, – прошу прощения и доброе утро.

– Доброе утро, – приваливаюсь плечом к стене и искоса поглядываю на новую сотрудницу.

По иронии, в этой железной коробке мы оказываемся наедине.

На девушке сегодня уже знакомая черная юбка, соблазнительно обтягивающая ее прекрасную фигурку, и кремовая блузка. На ногах все те же туфли-лодочки, а на спине… черный спортивный рюкзак.

– Утро на спорте? – прерываю установившееся между нами молчание. Алиса удивленно оглядывается, во взгляде растерянность и полное непонимание.

– Рюкзак, – киваю, – спортивный, – договариваю очевидное.

– А-а-а, да нет. Просто… так удобней носить вещи.

– Вещи?

– Обед, – выпалила девушка и отвернулась, явно давая понять, что разговор закончен.

Ладно. Обед так обед. Собственно, все равно не моего ума дело.

На этаже выходим и расходимся, я направляюсь к Марату, который, надеюсь, уже на месте, а Лиса, звонко цокая каблучками, к себе в кабинет.

Утро в офисе проходит тихо, мирно и по плану, а вот с обеда начинает твориться какая-то ерунда. Снова в офисе все кувырком.

На совещании по спецпроекту “СтройКом” мы наконец-то приходим к взаимовыгодному для обеих компаний, по нашему мнению, решению. Благодаря тому предложению, что мы готовы сделать руководству фирмы потенциального партнера, больше чем уверен, проект окажется в наших руках. “ВоронКорп” может даже не тешить себя надеждами перехватить лидерство в этой гонке.

На часах почти два часа дня. Сижу в своем кабинете, разбираюсь с бумагами, что передала мне моя команда после совещания. Еще раз пробегаю глазами по гениальному плану оптимизации производства строительных материалов, что мы придумали для “СтройКом”, когда дверь в кабинет открывается.

– Русланчик… – заглядывает секретарша.

Бросаю на любовницу быстрый взгляд и тут же возвращаюсь к документам.

– Руслан Данилович, – с придыханием и нараспев зовет

Олеся, огибая мой рабочий стол и выдирая из рук папку.

– Олеся, ты ничего не перепутала? – откидываюсь на спинку кресла и выхватываю обратно документы из рук секретарши.

– Что, нельзя посмотреть?

– Нельзя. Эти документы не должны попасть в чужие руки.

– Прям настолько? – выгибает бровь девушка.

– Настолько.

– Вопрос жизни и смерти?

– Вопрос премии для сотрудников и повышения имиджа компании на рынке инвестиций, – откидываю папку подальше на стол, от греха.

– Люблю, когда ты так собран и предельно внимателен, – губы любовницы искажает ухмылка, и девушка усаживается на мой стол, вальяжно закинув ногу на ногу.

– Слезай. Мы на работе, – бросаю недовольно, надеясь, что по моему тону она поймет, что в офисе, куда в любой момент может кто-то заявиться, так делать не следует.

– Что вы решили со “СтройКом”? – напрочь игнорируя мои слова, тянется к моей рубашке Олеся. Аккуратно хватает за воротник и, медленно расстегивая верхнюю пуговицу, запускает ладошку под ткань. – Что-то ты не в духе?

– А тебе не все ли равно? – поднимаюсь на ноги, чувствуя дискомфорт в штанах. Дружок мгновенно приходит в готовность, отзываясь на легкие прикосновения. А я сильней сжи-

маю челюсти, перехватывая шаловливую ладонь любовницы. Только секса на рабочем месте нам еще не хватало.

– Нет, конечно, Руслан! – обиженно дует губы девушка, тоже подскакивая с места и прижимаясь ко мне. – Я за тебя волнуюсь, – смотрит из-под ресниц, – ты последнее время очень устаешь и постоянно работаешь… мы очень редко видимся, – выпаливает мне как на духу. – Даже наши обычные встречи на выходных в этот раз ты отменил.

– Я был занят. И няня у Ромашки приболела, со мной весь день был ребенок.

Ищу тысячу и одну отговорку, сам толком не понимая, почему отказал Олесе во встрече. И она, видимо, это понимает, потому что отступать не собирается.

– Я могла бы приехать ночью, как тогда…

– Ночью у меня было много работы.

Взгляд изумрудных глаз, что раньше привлекал, сейчас больше раздражает, чем завлекает. А запах духов: сладких, резких, приторных – напрягает все возможные рецепторы. Что за херня со мной происходит, не пойму? Но даже отклик тела на женские руки – чистая физиология. Нет, у меня и раньше особых чувств и эмоций любовница не вызывала, но сейчас меня начинает откровенно выводить из себя ее проникновение в мое личное пространство. Тело, как у нормального здорового мужика, откликается и хочет, а вот мозг требует воздержаться. Там прочно засела совсем другая.

– Олеся, что тебе от меня нужно? Зачем ты пришла? –

устало выдыхаю, устав разрываться от внутренней войны с собой.

– Я просто хотела помочь снять напряжение, – улыбается девушка и, пробегая ладошкой вдоль пуговиц на рубашке, опускается к молнии брюк. – Мы могли бы немного отвлечься от работы, – шепчет мне в губы. – И потратить время на что-то более приятное…

– Черт! – разрезает воздух неожиданное и удивленное, произнесенное до боли знакомым голосом.

– Простите… – словно обухом мне по голове.

Поднимаю взгляд, дергано отстраняя от себя секретаршу, но прежде, чем успеваю увидеть вошедшую, дверь в кабинет захлопнулась, а по ту сторону послышались торопливые шаги.

– Ой… – смеется Олеся, как ни в чем не бывало, – кажется, мы напугали нашу новенькую.

– Олеся, твою… – рычу, поджимая губы и, не теряя ни минуты, какого-то лешего спешу догнать Лису.

Зачем?

Не знаю, черт возьми!

Глава 17. Алиса

Утро понедельника встречаю на подъеме. Настроение отчего-то прекрасное, так и хочется порхать птичкой. Погода за окном расчудесная, и вообще выходные выдались замечательные. Провозилась в автосервисе с крутым джипом, пуская слюни на дорогущее железо, а отец замолчал. Пока, но все же.

Потягиваюсь на кровати и, не позволив себе долго нежиться на мягком матрасике, поднимаюсь и спешу в душ. Завтрак на столе, а мамуля уже в дверях.

– Поешь! – командует и, чмокнув в щечку, убегает.

– Есть, сэр! – кричу вдогонку и спешу за стол, пока кофе не остыл.

На работу сегодня решаю поехать на своем любимом коне. Пробки и толкучка в общественном транспорте надоели до зубного скрежета! И уж лучше я просто переоденусь в уборной, чем потрачу на дорогу еще хоть час своей жизни.

Поэтому натягиваю джинсы с футболкой и джинсовку, волосы собираю в косу, рабочую "униформу" приходится аккуратно сложить в рюкзак, так, чтобы не помялась.

В половине девятого выхожу из дома и, "оседлав" своего зверя, с дитчайшим восторгом срываюсь с места.

Парковка около бизнес-центра "ПрайдИнвест" забита дорогими тачкам, но мне удается отыскать небольшое местеч-

ко, куда и паркуюсь под удивленные взгляды сотрудников охраны.

Первым делом, стараясь сильно не светиться в своем наряде "не формат", мелкими перебежками добираюсь до уборной на первом этаже, и, уже там сменив джинсы на юбку, а футболку на блузку, привожу себя в человеческий вид и бегом-бегом в лифт. Проскакиваю в узкую щель, благо фигура позволяет, и растерянно таращусь на “попутчика”, когда двери за моей спиной закрываются. Руслан Данилович. Ох, лучше бы притормозила и подождала другой, чем оставаться с ним наедине! Хотя мужчина вроде не зол, в сносном расположении духа, и даже, кажется, я видела легкую улыбку на его губах. Улыбку, что немного странно на меня подействовала.

Сегодня он один. Роберта, наверное, в садике.

Надо признать, что все эти два дня мой начальник не выходил у меня из головы. И он, и его забавная дочурка. Не знаю, что за странная напасть. Это немного нервирует и много отвлекает.

Пока поднимаемся на этаж, неловкости столько, что впору забиться в угол, но я, с трудом контролируя свое тело, стою, медленно прирастая к полу.

– Утро на спорте? – слышу реплику за спиной и удивленно взираю на с иголочки одетого Беркутова. Видимо, мое недоумение написано на лбу, потому что мужчина кивает:

– Рюкзак, – намекая на висящий у меня на плече рюкзак,

что с юбкой и блузкой не вяжется абсолютно. – Спортивный.

– А-а-а, да нет, – лихорадочно соображаю, что бы соврать. – Просто… так удобней носить вещи.

– Вещи?

– Обед, – ляпнула и тут же отвернулась, морщась от осознания той глупости, что только что произнесла. Глупая Лиса!

Но больше Беркутов не задает вопросов, и до этажа мы едем молча.

Очень неуютно.

Настолько, что хочется исчезнуть, только бы не ощущать его тяжелый, почти осязаемый, взгляд, что гуляет по мне, замершей почти перед самыми дверьми, готовой выскочить сразу же, как только они откроются. По спине пробежал холодок, а внутри зашевелилось странное волнение. Какое-то новое и непонятное для меня.

Слава богу, выйдя из лифта, мы пошли по разным сторонам. Я в считанные секунды добегаю до своей каморки и, закрыв дверь, прислоняюсь лбом к деревяшке. Так, Лиса, вдох-выдох и за работу.

Что же я за трусиха становлюсь в его обществе?!

Утро в офисе в беготне и суете. По отрывкам фраз понимаю, что было какое-то важное совещание и фирму ожидают приятные перемены.

Обедать иду в то же кафе, где мы в пятницу сидели с Ро-

машкой и Русланом, и только я расслабилась, зажевав изумительный десерт, как нашелся тот, кто испортил мое прекрасное настроение.

– Слушаю.

Спустя почти минуты, что таращилась на имя вызывающего абонента, отвечаю.

– Алиса! – рык отца на том конце провода. – Я все еще не вижу копий документов. Советую поторопиться, – выдает угрозу и отключается.

Ну вот, легкости как не бывало.

Сгребаю вещи и плетусь обратно в офис. Документы ему нужны? Хорошо. Будут. Пожалуй, буду придерживаться совета дяди. Скормлю акуле пару мелких рыб.

Первым делом по возвращении на работу залажу в архив. То, что порядок наводила я, играет мне на руку. Папку с пометкой "СтройКом" нахожу почти сразу и, быстро пробегая глазами по бумагам, выдергиваю самое безобидное, на мой взгляд. Тащу эти пару справок и сканирую на свой рабочий компьютер. Пара кликов – и копии улетают на почту, указанную в визитке отца. Быстренько подчищаю историю браузера и "заметаю" следы преступления. Уношу листы обратно и тихонько выскальзываю из кабинета архива, словно меня там и не было.

Уже в кабинете выдыхаю и унимаю бешено колотящееся сердце. Кажется, шалость удалась! Очень надеюсь, отец удовлетворится полученными бумажками.

Раздается стук, да так неожиданно, что я подпрыгиваю на месте.

– Алиса, – приоткрывается дверь, и в мой кабинет заглядывает Рита, девушка из отдела кадров, которая в первый рабочий день проводила меня до кабинета Марата Сергеевича.

– Да?

– Не могу найти Левашова, наверное, уехал на встречу. Ты не могла бы отнести документы Беркутову на подпись? – передает мне папку Рита. – У меня завал, нужно разгрести заявления на отпуска, лето скоро, сама понимаешь, – морщится девушка, – а здесь с десяток листов, с которых нужно снять копии и отнести Руслану Даниловичу. Выручай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.